



ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ЛЕОНТИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

В МИРЕ, ГДЕ ВЕЧНО ЖИВ ХРИСТОС

Почему так важно человеку быть православным? Потому что в Православной Церкви прошлое – всегда современно, потому что нынешнее «настоящее» в Церкви – это проявление всегда живого прошлого, сопричастность ему, ибо Богочеловек Христос «вчера и днесь Той же, и во веки» [Евр. 13, 8]. Он непрестанно в Своём Богочеловеческом Теле живёт одной и той же Истиною, сияет тем же Светом и вечной Жизнью, и всё прошедшее всегда делает настоящим. Отсюда, по православному ощущению и сознанию, все члены Церкви, начиная от апостолов и вплоть до вчера почивших – всегда современны, так как всегда живы во Христе. И для христианина рядом – все святые отцы, преподобные, исповедники и мученики. Более того, для него они бывают реальнее, чем многие из его современников по земному телесному бытию. Ведь Православие – это чудная Личность Богочеловека Христа, существующая в веках как реальный Путь, как Его Церковь – столп и утверждение Истины.

Ощущение всеединства веры, жизни и сознания составляет сущность Православной церковности. Быть православным – значит постоянно иметь Богочеловека в душе, Им жить, Им мыслить, Им чувствовать, Им совершать поступки. Другими словами, быть православным – значит быть христоносцем и духоносцем.

Нет более естественного принципа: будьте совершенны, как Бог! И нет более страшной реальности, чем влюблённость человека в зло и в его бездны. Как и прежде, сегодня кто-то может сохранить чувство присутствия Бога в тесноте и скудости, а иной является просто демоном в роскошном убранстве и в полном довольстве. Низводя себя в пучину страстей, человек тонет в демоническом беспределе; устремляя свой дух в высоту – становится сопричастен Божественной беспредельности. Помимо соединённых в теле крови и праха, человеческая «душа живая» изначально одарена свободной волей и дополнена духом, в котором – закуска всех бесконечностей. В лоне Православной Церкви человек всё своё

существо может устремить к Богочеловеку Христу. И тогда он, подобно радуге, связующей вершину Неба с бездной земли, окажется распят, телом молитвенно ходя по скорбному земному муравейнику, а душой пребывая горé – там, где сияющий Христос сидит одесную Бога Творца.

Человеку без Христа страшно бывает столкнуться непосредственно с самим собой, очень больно – оказаться непосредственно один на один с несовершенствами земного устройства, и чрезвычайно неприятно – встречаться с некоторыми людьми. Притом – какая, всё-таки, радость быть человеком! Она познаётся особенно, как только мы ощутим, определим другого – как своего собрата в мире, где вечно жив Христос.

Следи за тем, как ты поступаешь с другим, человек! Рассмотрю, что мыслишь о нём! Исследуй, что о нём говоришь! Вникни в то, чего ему желаешь! Возможно, и в вечности тебе придётся встретить твоего земного современника...

Вместе с осознанием «современной вечности» и «вечной современности» пусть будет в нас сильна, благотворна и действенна наша вера и наша правда, в делах да проявится наша добрая воля. И будем держаться крепко за Господа нашего Иисуса Христа: держаться молитвой, постом, милостыней, любовью, Святым Причащением и смиренной исповедью, каждым святым Таинством и богоугодным делом. Тогда над всеми смертями, над всеми страданиями и болью всегда восторжествует радость Православной Веры – радость спасения.

По слову преп. Иустина Челийского



Александр Лепетухин. Поклонение волхвов.

МИРНЫЙ ВОИН

17 марта – память святого благоверного князя Даниила Московского

Есть в истории Руси моменты, о которых хотелось бы помнить всегда – и в оценках происходящего в мире, и в отношении жизни конкретного человека. Родоначальник московских князей и царей, заложивший основы возвышения Московского княжества, святой благоверный князь Даниил Александрович жил в сложное время.

Князь Даниил был младшим сыном святого благоверного князя Александра Невского, он родился в 1261 году. Это времена хана Хубилая, султана Бейбарса, английских Плантагенетов, а также византийского императора Михаила – первого из Палеологов. В десятилетнем возрасте получив по наследству самую бедную территорию – Московский удел, Даниил еѐ за годы княжения своего расширил, и сегодняшним статусом столицы первопрестольная обязана именно этому святому правителю из XIII века. Житие князя Даниила – это история о том, как можно вести «мирную войну» и побеждать по жизни. Приняв скромное Московское княжество, он вынужден был участвовать в борьбе своих братьев за великое княжение.

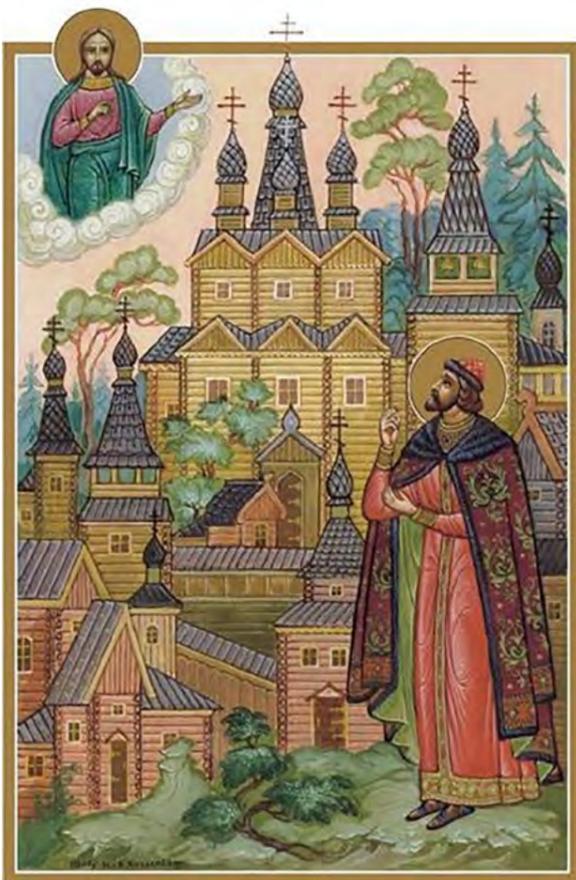
В те времена военное мастерство князя и его дружины вкпе с политической хитростью, казалось, были единственным условием выживания. Только так и можно было противостоять коварству братьев и свирепости врагов. Однако святой князь Даниил сумел найти оружие, силе которого не смогли противостоять обстоятельства: терпением и кротостью он в конечном итоге добился многого вопреки, кажется,

всякой исторической логике и «праву силы». Ведь этот тихий правитель небольшого второстепенного удела должен был остаться навсегда малоизвестным князем, владение которого рано или поздно было бы разделено сильными соседями. Но вышло по-другому: «Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла» [Мф. 21, 42].

«Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» [Еф. 6, 12], – предупреждает нас апостол Павел. Современный человек перестал понимать самого себя. Ему кажется собственное восприятие реальности единственно правильным, а значит, ему все нужно должны неукоснительно следовать. Именно через это заблуждение тёмные силы увеличивают в мире зло, агрессию, разделения. Любая война – от тихой ненависти и бытовых конфликтов до полномасштабного военного противостояния, собственно, в полном смысле этого определения – есть лишь следствие победы греха в отдельном человеке и коллективно во многих людях.

Святой Даниил Московский был воспитан на примере Александра Невского – не только великого воина, но и последовательного миротворца. Сын запомнил слова отца, вся жизнь которого прошла в военных сражениях, ни одного из которых он не проиграл, будучи оберегаем Богом: «Не в силе Бог, а в правде». Даниил Александрович положил для себя правилом творить мир как в сердце, так и вокруг себя, стремился вести смиренную жизнь, построил монастырь как внешнее выражение чаяний своего сердца. А по жизни поступал максимально миролюбиво, избегая военного противостояния и вступая в схватку с противником лишь когда все дипломатические методы исчерпывались.

Так, в 1282 году он вместе с братом Андреем и другими князьями выступил против другого брата – Дмитрия. Однако при первой встрече войск у града Дмитрова благодаря стараниям Даниила был заключён мир, и кровь не пролилась. В 1293 году властолюбивый брат его, князь Андрей, опустошая русские города вместе с призванными из Орды татарами на главе с Туданом-Дюденем, устремился на Москву. Полтора десятка русских городов были разрушены, разграблены. Сколько людей убито и не сосчитать. Колоссальное народное переселение случилось на русской земле. Люди бежали от нашествия в другие княжества, навсегда оставляя свои жилища, свой быт. Страшное время вошло в историю как «Дюденева рать» (от имени Тудана). У благоверного Даниила был выбор: выйти с небольшим войском против превосходящих сил соперника, или, оговорив, что людей пришельцы не тронут, позволить им зайти в столицу и забрать материальные ценности, в том числе и у него самого, князя. Он выбрал этот вариант, сохранив и сам город, и множество жизней, которых москвичи могли лишиться, решишь их правитель дать отпор врагу. Доверяя Божьему Промыслу, князь понимал: иногда, лишая чего-то сейчас, Господь нас испытывает, закаляет в горниле испытаний. Христианин должен возложить всё своё упование на Бога, делать свое дело максимально хорошо и уметь держать удар со стороны обстоятельств. Святой вынес врагу ключи от города, чтобы избежать кровопролития, и вместе со



своим народом переживал ужасы варварского нападения. В 1295 году Даниилу пришлось выступать с войском против брата, но благодаря переговорам ему удалось избежать кровопролития и завершить конфликт миром, без войны.

Но как бы князь ни старался уйти от политики, она его не отпускала. Он всё же был сыном Александра Невского, а значит, князем весьма авторитетным. При этом, нельзя не отметить, что и в военно-политическом отношении он был успешен. Побеждая в навязанном противостоянии, он сумел расширить границы маленького Московского княжества. Воспитывавшийся до десяти лет после кончины отца дядей, братом отца Ярославом Киевским, с младых лет уверенно сидевший верхом и владевший оружием, как того требовали от князей сложные времена, когда приходилось биться с врагом, святой Даниил умело воевал. Но готов был и по-христиански прощать обиды. Узнав в 1300 году, что рязанский князь Константин вместе с татарами готовит нападение на него, святой Даниил сделал упреждающий удар. Но не стал добывать соседа, не стал забирать его земли. Разбив в бою коварного рязанского князя с татарскими его пособниками, благородный Даниил не воспользовался победой, чтобы отобрать чужие земли или взять богатую добычу, как это было принято тогда, а, сохранив мир в сердце, показал пример истинного нестяжания, любви и братолюбия.

В деле укрепления отношений с Церковью Даниил строил каменные церкви, налаживал связи с церковными иерархами других княжеств. Фактически формировал новый центр церковного диалога. Для торговых дел Даниил оценил расположение Москвы, и поскольку она была в центре пересечения путей купцов, здесь строились удобные дороги во все соседние княжества. И Москва обрела свой пока что географический центральный статус.

Впоследствии Бог воздал за милость Даниила, превратив Москву в центр Русской земли. В 1302 году бездетный переяславльский князь Иоанн Дмитриевич передал своё княжество благоверному князю Даниилу. Переяславская земля вместе с Дмитровом была после Ростова первой как по числу жителей, так и по крепости главного города. Переяславль-Залесский был хорошо защищён со всех сторон. Однако святой князь остался

верен скромной по тогдашним меркам Москве и не стал переносить столицу княжества в более сильный и значительный по тому времени Переяславль... Так Москва начала формироваться как столица – именно благодаря «мирным войнам» святого Даниила. Митрополит Московский Платон в составленном им житии святого князя так пишет о великом деле этого подвижника благочестия: «Сей-то первоначальный основатель положил начало нынешнему величию Москвы, проложив для этого тихими стопами только малую стезю».

Он покинул земной мир 5 марта 1303 года, незадолго до того приняв схиму. Но величие дела, совершённого кротким и тихим нравом благоверного князя Даниила, убеждает в том, что «не в силе Бог, а в правде». Ему выпало нелёгкое время, которое он с честью и достоинством пережил, заложив основы будущей российской государственности.

Святой и сам после своей смерти засвидетельствовал о том, что победил мир любовью Христовой. Ведь много лет спустя, во времена великого князя Иоанна III (1462-1505), в правление которого значительная часть русских земель объединилась вокруг Москвы, преподобный Даниил явился юноше из окружения государя и сказал: «Скажи от меня великому князю Иоанну: сам ты утешаешь себя, а меня забыл, но не забыл меня Бог». И действительно, жизненный подвиг святого благоверного князя Даниила Московского являют нам пример настоящего христианского мужества, достойного памяти не только властителей, политиков, но и всех христиан. Это было настоящее мужество «мирного воина» – любить вопреки всему, оставаться верным евангельским заповедям, когда логика событий, происходящих вокруг, отрицала это. «Мирный воин» Даниил утверждал своей жизнью, что самым твёрдым основанием всякого дела является камень любви Христовой, ведь «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» [Мф. 5, 5].

Русская Православная Церковь канонизировала Даниила как святого благоверного князя в конце XVIII века. В честь него был учреждён орден, который вручается Церковью за заслуги в возрождении духовной жизни России.

С использованием сайтов
Православие.Ру и Сретенского монастыря



Свято-Даниловский монастырь в Москве.

БУДЕШЬ ВСЕГДА ПЕРЕД БОГОМ

Истинный и прямой пост – воздержание от всякого зла. Если хочешь, христианин, чтобы тебе пост полезен был, то, постясь телесно, постись и душевно, и постись всегда. Как налагаешь пост на чрево своё, так наложи на злые мысли свои и прихоти.

Да постится ум твой от суетных помышлений. Да постится память от злопамятства. Да постится воля твоя от злого хотения. Да постятся очи твои от худого видения: «Отврати очи твои, чтобы не видеть суеты» [Пс. 118, 37].

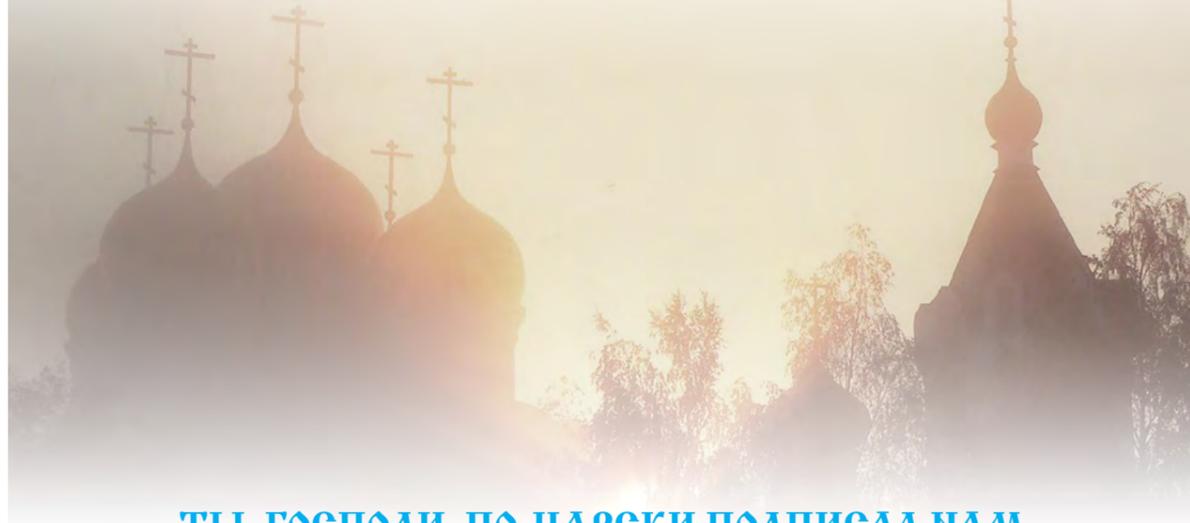
Да постятся уши твои от скверных песен и шептаний клеветнических.

Да постится язык твой от клеветы, осуждения, козунства, лжи, лести, сквернословия и всякого праздного и гнилого слова.

Да постятся руки твои от биения и хищения чуждого добра. Да постятся ноги твои от хождения на злое дело. Уклонись от зла и сотвори благо [Пс. 33, 15, 1; Пт. 3, 11].

Вот христианский пост, которого Бог от нас требует. Покаяйся и, воздерживаясь от всякого злого слова, дела и помышления, учись всякой добродетели, и будешь всегда перед Богом...

Святитель Тихон Задонский



ТЫ, ГОСПОДИ, ПО-ЦАРСКИ ПОДПИСАЛ НАМ ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ

О поклонении Кресту Господнему

Воскресенье третьей недели Великого Поста именуется Крестопоклонным: на всенощном бдении в центр храма для поклонения верующим выносятся Живоотворящий Крест Господень.

Как путник, уставший от долгой дороги, отдыхает под раскидистым деревом, так и православные христиане, совершая духовное путешествие в Небесный Иерусалим – к Пасхе Господней, находят в середине этого пути Древо Крестное, чтобы под его сенью набраться сил для дальнейшего пути. Как приход царя, возвращающегося с победой, предваряется шествием с его скипетром и знамёнами, так и Крест Господень знаменует Христову победу над смертью – Светлое Воскресение.

При поклонении этой являемой верным в середине Великого Поста Великой Святыне – Кресту Господнему – поётся песнь: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим».

Для чего Церковь выставляет в середине Четырёхдесятницы верующим Крест? Для того, чтобы напоминанием о страданиях и смерти Господней воодушевить и укрепить постящихся к продолжению подвига поста. Поклонение Кресту продолжается до пятницы четвёртой недели Поста, и потому эта неделя также называется Крестопоклонною.

«Крест – хранитель всей вселенной, Крест – красота Церкви, Крест – царей держава, Крест – укрепление

верующих, Крест – ангелов слава и демонов язва». Так объясняет одно из церковных песнопений значение Креста для всего мира.

«Тростию Креста, обмакнув её в красные чернила Твоей Крови, Ты, Господи, по-царски подписал нам прощение грехов», – говорится в одной из стихир праздника. «Слово о Кресте ...для нас, спасаемых, – Сила Божия», – восклицает апостол Павел [1Кор. 1, 18]. Ибо «духовный судит обо всём, а душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» [1Кор. 2, 15, 14]. Тот же, кто руководствуется верой, примет, что Божество – благое, и всемогущее, и истинное, и мудрое, и праведное; и он найдёт жизненный путь – прямым.

Всё приведено из небытия в бытие могуществом Божиим; и верою правильно совершаем все дела – как Божеские, так и человеческие. *Вера есть нелюбопытствующее одобрение бытия.* А вне веры спастись невозможно: потому как всё – и человеческое, и духовное – основано на вере. Без веры ни земледелец не разрезает борозды земли, ни купец на малом древе не вверяет своей души беснующейся бездне моря; не происходят ни браки, ни что-либо иное в жизни...

В череде великих чудес и деяний Христовых удивительнее всего – Честной Его Крест. Ибо смерть ниспровергнута, прародительский грех уничтожен, ад ограблен, даровано Воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже саму смерть! Возвращено

первоначальное блаженство, открыты врата Рая, наше естество село одесную Бога, мы сделались чадами Божиими и наследниками не через другое что, а через Крест Господа нашего Иисуса Христа! И всё это устроено через Крест: «Все мы, крестившиеся во имя Иисуса Христа, – говорит апостол, – в смерть Его крестились» [Гал. 3, 27]. И далее: «Христос есть Божия Сила и Божия Премудрость» [1Кор. 1, 24]. Вот, смерть Христа, Крест Его, одели нас в ипостасную Божию Мудрость и Силу. *Сила же Божия есть Слово Крестное.* И потому что через него открылось нам могущество Божие, то есть победа над смертью, и потому что – подобно тому как четыре конца Креста, соединяясь в центре его – твёрдо держатся и высота, и глубина, и длина, и ширина, то есть вся видимая и невидимая тварь.

Крест дан нам в качестве знамени на челе... Ибо через него мы, верные, различаемся от неверных и узнаёмся. Он – щит, и оружие, и памятник победы над диаволом. Он – печать, для того, чтоб не коснулся нас Истребляющий, как говорит Писание [Исх. 12, 12, 29]. Он – лежащих восстание, стоящих опора, немощных посох, пасомых жезл, возвращающихся руководство, преуспевающих путь к совершенству, души и тела спасение, отклонение от всяких зол, всяких благ виновник, греха истребление, росток воскресения, древо Жизни Вечной... Великий Моисей говорил: «Увидите, что жизнь ваша будет висеть на древе пред вами» [Втор. 28, 66] ...

Итак, должно поклоняться самому Древу, драгоценному по Истине и досточтимому, на котором Христос принёс Самого Себя в жертву за нас, как освящённому прикосновением и Святого Тела, и Святой Крови.

Подобным образом – и гвоздям, копию, одеждам, и святым Его жилищам – яслям, вертепу, Голгофе, спасительному животворящему Гробу... Как говорит Богоотец Давид: «Пойдём к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его». А что он разумет под этим Крест, подтверждает им сказанное: «Стань, Господи, на место покоя Твоего» [Пс. 131, 7-8]. За Крестом следует Воскресение. И если вожделенны дом, и ложе, и одежда тех, которых мы любим, то насколько более – то, что принадлежит Богу и Спасителю, через посредство чьё мы и спасены!

Поклоняемся же мы и образу Честного и Животворящего Креста, хотя бы он был сделан и из иного вещества; поклоняемся, почитая не само вещество (да не будет!), но образ Креста как символ Христа. Ибо Он, делая заветное Своим ученикам, говорил: «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе» [Мф. 24, 30], разумея Крест.

Поэтому и Ангел воскресения говорил жёнам: «Иисуса ищите Назарянина, Распятого» [1Кор. 1, 23] ... Не сказал: «пронзённого копьём», но: «Распятого». Поэтому должно поклоняться знамени Христа. Ибо где будет знамение, там будет и Сам Он. Итак, всему тому, что посвящено Богу, мы поклоняемся, относя почтение к Нему Самому.

Древо Жизни, насажденное Богом в Раю, предызобразило этот Честной Крест. Ибо так как смерть вошла через посредство древа, то надлежало, чтобы через древо же были дарованы Жизнь и Воскресение.

О, если б мы, поклоняющиеся Кресту, получили удел во Христе, Который был распят!

Преподобный Иоанн Дамаскин

БРАТЯ

*И я участвовал в войне,
Последней, мировой.
И мы порой спина к спине
Вели жестокий бой.
Товарищ мой –
По вере брат,
По крови славянин,
С тобой стояли мы стократ
Среди пехотных мин,*

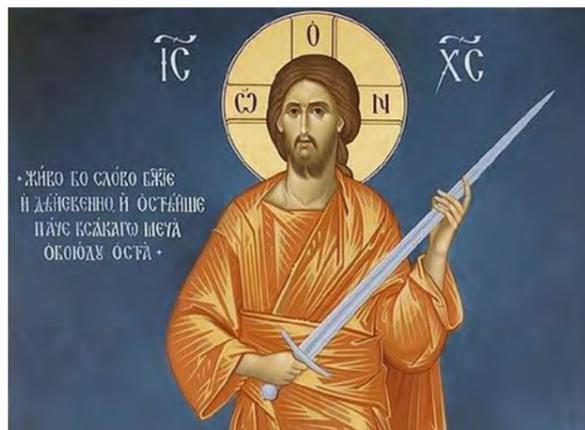
*Артою взрытой целины,
Сожжённых сёл окрест...
Мы шли дорогами войны
И вместе Брали Брест.
Мы твёрдо знали в той войне:
Кто кровный брат,
Кто друг.
Что Бог – на нашей стороне,
Хоть зло и смерть вокруг...*

*И вот я снова на плацу
Пред Третьей мировой...
Но мы стоим – лицом к лицу.
Нас ждёт жестокий бой,
Товарищ мой –
по вере брат,
По крови славянин...
Мы замерли у вечных Врат
Средь смертоносных мин.*

Геннадий Рязанцев-Седогин



НЕ МИР ПРИШЁЛ Я ПРИНЕСТИ, НО МЕЧ...



Эти парадоксальные слова [Мф. 10, 34] Живодеи-Христос поясняет не менее удивительно: «Ибо Царствие Моё не от мира сего» [Ин. 18, 36]. Спаситель говорит, прежде всего, не о том мире, который понимается как отсутствие войны, а о духовной войне, где поле битвы – душа человека. Христос призывает ненавидеть мир в его падшем и греховном состоянии, которое часто стремится принять добрый и моральный облик. «Меч духовный... есть Слово Божие» [Еф. 6, 17], – утверждает Апостол Павел, в другом месте продолжая: «Ибо Слово Божие живо, и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» [Евр. 4, 12].

Учение Спасителя стало грозным оружием против греха, что вызвало неминуемое сопротивление сил зла. Потому что пороки никогда не сдадут своих позиций без боя, и враг рода человеческого не дремлет, и сражение между Светом и Тьмой, Правдой и Ложью, Добром и Злом идет без перемирий и отдыха. «Стояние в вере» требует стойкости и от современного христианина. Нередко приходится проявлять всю душевную твёрдость, всю любовь к Богу, чтобы не встать на путь компромиссного служения «и нашим, и вашим». Стоит обратить внимание на канонические иконы Божьих Ангелов: там они изображены с мечом в руке, что означает их благодатную причастность Слову Божьему. И Сам Христос в Откровении Иоанна Богослова держит в Своей Руке семь звёзд, а из Уст Его выходит «острый с обеих сторон меч» [Откр. 1, 16].

В «Дневнике писателя» в апреле 1876 года гений русской литературы, мыслитель-пророк Фёдор Михайлович Достоевский помещает очерк «Парадоксалист», оформленный в виде беседы автора с неким человеком. Собеседник писателя – по сути своей парадоксалист, который отстаивает свои на первый взгляд абсурдные и противоречивые утверждения. Его высказывания кажутся очень маловероятными с точки зрения логики, но фактически оказываются верны. Главная тема беседы поразительна: по мнению парадоксалиста, война «приносит лишь одну пользу, во всех отношениях, а потому совершенно необходима».

«Поначалу для меня было непонятно, – пишет наша православная современница, – какая может быть необходимость в том, чтобы люди убивали друг друга. О мире как о главном завоевании после Великой Отечественной войны и о верховной ценности общества

и государства говорили мне на протяжении пятидесяти лет родители, школа, фильмы, книги и собственный жизненный опыт. «Миру – мир!» было написано на флажках во время майской демонстрации, размахивая которыми, мы с гордостью шли в колонне вместе со взрослыми, чувствуя свою причастность к чему-то большому и важному.

Дискутируя, герой Достоевского утверждает, что, по его мнению, война – самая полезная вещь. При этом, важно уяснить о какой именно войне говорит Ф.М. Достоевский и какую считает неприемлемой.

В действительности великий русский мыслитель в этом очерке раскрывает тему очищения и духовного подъёма в обществе как следствие войн. Вот основные мысли «парадоксалиста» о пользе войны.

«Дикая мысль, что война есть бич для человечества. Напротив, самая полезная вещь. Один только вид войны ненавистен и действительно пагубен: это война междоусобная, братоубийственная. Она мертвит и разлагает государство, продолжается всегда слишком долго и озверяет народ на целые столетия. Но политическая, международная война приносит лишь одну пользу во всех отношениях, а потому совершенно необходима».

«Ложь, что люди идут убивать друг друга: никогда этого не бывает на первом плане, а напротив, идут жертвовать собственной жизнью – вот что должно стоять на первом плане. Это же совсем другое. Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и интересы своего Отечества. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин. 15, 13]. Без великодушных идей человечество жить не может, и я даже подозреваю, что человечество именно потому и любит войну, чтоб участвовать в великодушной идее. Тут потребность».

«Кто унывает во время войны? Напротив, все тотчас же ободряются, у всех поднят дух, и не слышно об обыкновенной апатии или скуке, как в мирное время. А потом, когда война кончится, как любят вспоминать о ней... Знаете, ужасно трудно признаваться в иных идеях: скажут, – зверь, ретроград, осудят; этого боятся. Хвалить войну никто не решится».

«Великодушные гибнут в периоды долгого мира, а вместо него являются цинизм, равнодушие, скука и много-много что, злобная насмешка, да и то почти для праздной забавы, а не для дела. Положительно можно сказать, что долгий мир ожесточает людей. В долгий мир социальный перевес всегда переходит на сторону всего, что есть дурного и грубого в человечестве, – главное, к богатству и капиталу. Честь, человеколюбие, самопожертвование ещё уважаются, ещё ценятся, стоят высоко сразу после войны, но чем дольше продолжается мир – тем более все эти прекрасные великодушные вещи бледнеют, засыхают, мертвеют, а богатство, стяжание захватывают всё. Остаётся под конец лишь одно лицемерие – лицемерие чести, самопожертвования, долга, так что, пожалуй, их ещё и будут продолжать уважать, несмотря на весь цинизм, но только лишь на красных словах для формы. Настоящей чести не будет, а останутся формулы».

Формулы чести – это смерть чести. Долгий мир производит апатию, измененность мысли, разврат, притупляет чувства. Наслаждения не утончаются, а грубеют. Грубое богатство не может наслаждаться великодушием,

а требует наслаждений более скоромных, более близких к делу, то есть к прямейшему удовлетворению плоти. Наслаждения становятся плотоядными. Сладострабие вызывает сладострастие, а сладострастие – всегда жестокость. Вы никак не можете всего этого отрицать, потому что нельзя отрицать главного факта: что социальный перевес во время долгого мира всегда под конец переходит к грубому богатству».

«Наука и искусства именно развиваются всегда в первый период после войны. Война их обновляет, освежает, вызывает, крепит мысли и даёт толчок. Напротив, в долгий мир и наука гложет... Если б не было на свете войны, искусство бы заглохло окончательно. Все лучшие идеи искусства даны войной, борьбой».

«Христианство само признаёт факт войны и пророчесствует, что меч не преждёт до кончины мира: это очень замечательно и поражает. О, без сомнения, в высшем, в нравственном смысле христианство отвергает войны и требует братолюбия. Я сам первый возраднуюсь, когда раскуют мечи на орала. Но вопрос: когда это может случиться? И стоит ли расковывать теперь мечи на орала?»

Теперешний мир всегда и везде хуже войны, до того хуже, что даже безнравственно становится под конец его поддерживать: нечего ценить, совсем нечего сохранять, совместно и пошло сохранять. Богатство, грубость наслаждений порождают лень, а лень порождает рабов. Чтоб удержать рабов в рабском состоянии, надо отнять от них свободную волю и возможность просвещения... Замечу ещё, что в период мира укореняется трусливость и безчестность. Человек... отлично про себя это знает; вот почему, может быть, он так и жаждет войны...: он чувствует в ней лекарство. Война развивает братолюбие и соединяет народы».

«Война освежает людей. Человеколюбие всего более развивается лишь на поле битвы. Это даже странный факт, что война менее озлобляет, чем мир... А про материальные бедствия войны я и говорить не стану: кто не знает закона, по которому после войны всё как бы воскресает силами? Экономические силы страны возбуждаются в десять раз, как будто грозная туча пролилась обильным дождём над иссохшей почвой. Пострадавшим от войны сейчас же и все помогают, тогда как во время мира целые области могут вымирать с голоду, прежде чем мы почешемся или дадим три целковых».



Евгений Корнеев. Братья.



Александр Дейнека. Оборона Севастополя. Фрагмент. (1942 г.)

«Война поднимает дух народа и его сознание собственного достоинства. Война равняет всех во время боя и мирит господина и раба в самом высшем проявлении человеческого достоинства – в жертве жизнью за общее дело, за всех, за Отечество... Взаимный подвиг великодушия порождает самую твёрдую связь неравенств и сословий. Помещик и мужик, сражаясь вместе в восемьсот двенадцатом году, были ближе друг к другу, чем у себя в деревне, в мирной усадьбе. Война есть повод массе уважать себя, а потому народ... слагает про войну песни, он долго потом заслушивается легенд и рассказов о ней... пролитая кровь – важная вещь! Нет, война в наше время необходима; без войны провалился бы мир или, по крайней мере, обратился бы в какую-то слизь, в какую-то подлую слякоть, заражённую гнилыми ранами...».

Соглашаться с мыслями Ф.М. Достоевского или не соглашаться – личное дело каждого, но именно сейчас об этих вещах пришло время рассуждать. И очевидно, что нравственная составляющая во время военного противостояния сегодня проявляется и на фронте, и в тылу, придавая нашим воинам, нашим соотечественникам силу духа и веру в победу. И – правда! – сметая ты самую заразную и «подлую слякоть» и «слизь», в которой почти потонуло так долго лелеемое общество потребления. Однако размышлять о пользе войны не будешь в тот момент, когда на тебя или на близких летит осколочно-фугасный снаряд, когда земля горит под ногами, и жестокий враг грозит убийством. И надо понимать, что война проявляет не только лучшие качества человека – храбрость, мужество, стойкость, самоотверженность, взаимопомощь, но и худшие – жестокость, неразборчивость в средствах, подлость и предательство. Здесь нравственный выбор каждого человека особенно важен – и для земной жизни, и для вечной. И война – это кровь, боль, увечья, утраты, смерти, нравственные страдания... Нельзя не учитывать притом, что со времени написания очерка «Парадоксалист» развитие военной техники привело цивилизованный мир к опасной близости глобального конфликта и к возможности полномасштабной термоядерной войны, которая грозит гибелью всему человечеству.

Многое изменилось в мире, лишь Христос «вчера, и сегодня, и во веки Тот же» [Евр. 13, 8]. И Он ждёт, указывая нам путь в Царство Небесное.

НЕУКРОТИМАЯ СИЛА

В разговоре случайный попутчик поездного экспресса поведал мне о пристрастии к природным катаклизмам. Мол, любит он непогоде: позёмку зимнюю, осени слякоть, затяжные летние дожди. Оказалось, наконец, что по роду обязанностей своих в непогоде пакостное или в буйство стихии на работу собеседник мой не выходит...

Память же оживила другое. Сколько раз бывал я во власти природной стихии: тонул на просторе реки, увязал по горло в болоте, попадал в горнило лесного пожара и оказывался по случаю на поглощаемом половодьем островке... Застал в начале 1960-х годов обрушившийся на Воронеж небывалый град. С куриное яйцо размером, небесный ледопад бил стёкла, калечил зазевавшийся люд, крушил шиферные крыши домов, уродовал автомобили. Удручающие последствия представились взору: пустотой зияющие проёмы окон, строительный мусор и сшибленные ветви деревьев забаррикадировали проулки и улицы, заблокировали всякое механическое передвижение. Минут считанных хватало граду для разрушения городской инфраструктуры!

Год за годом на Россию обрушиваются ураганной силы ветра, пришедшие с Арктики или Атлантики. Сопровождаются они шквальным потоком водяных струй, несут бурелом в лесные массивы и парки, валят столбы линий электропередач и срывают крыши. Но страшнее, коли принесут с собой ещё более грозное бедствие: пожары. Если без дождя, да при пекле солнца задуёт ветрило с порывами дикой скорости, и случится какая искра – жуть наступает несусветная: леса от верхового и низового огня массивами выгорают, от их пылающего края вспыхивают из сосны и дуба срубленные избы деревень, лишь остовы печей и дымоходов остаются. Не минула чаша горя сего многие регионы многострадальной Руси. Вот когда возжаждешь воды, хоть и бурной!

...В ту осень на Смоленщине всё было как обычно: минуло краткое бабье лето, но ночные заморозки ещё не пришли, и я отправился на охоту на тянущуюся с северов кряковую утку. Засидку-шалашик сгондобил в устье притока Днепра на малюхоньком

островке с единой ветлой посерединке. Вечерняя зорька прошла удачно: дуплетом сбил трёх селезней, а на живцовые донки взял две щучки. Утку одну запёк на костре – знатный ужин получился мне и сотоварищу-псу, верному спутнику по охоте лайке Прибою. Смущало одно: поскуливать начала моя собачатина. С чего бы? Земли клочок двадцать на тридцать метров – и никого в округе... Разъяснилось всё далеко за полночь: рычал и тащил меня за штанину из укрытия Прибой. Вскочил я – а вода шалаш затапливать начала!

Прошедшие в верховьях Днепра дожди вызвали осеннее половодье. Я-то легко отделался: добычу и амуницию потерял, лодку снесло, да на дереве до рассвета пришлось в мокроте просидеть, ожидая какой-либо оказии. Она случилась утром в лице проплывающего на катере дозора рыбоохраны. А вот в нижней прибрежной деревеньке смыло несколько домов. Собака-то моя благополучно доплыла до берега, и встретились мы с нею там, где и начинали охотничий поход – в избушке старинного знакомца-егеря.

Нет, не дай Бог кому-либо оказаться в эпицентре природной неукротимой силы стихии!..

Юрий Дёмин

*Такая весна, что на старости впору влюбиться,
Такая любовь, что весна всё никак не кончается!
Добры и прекрасны друзей просветлённые лица,
А ты почему-то грустна и готова отчаяться...*

*А осенью что тебе снова и снова не спится?
На тоненькой ветке висит и не падает яблоко,
На этой же ветке качается грузная птица,
Тяжёлую влагу несёт в себе светлое облако.*

*Смотрю на природу – какая отвага и сила!
И я научусь этой твёрдости сопротивления
И плечи расправлю, скажу: поняла и простила.
Судьба – не покорность, но стойкость
и долготерпение.*

Нина Стручкова



Исаак Левитан. Высокая вода. (1887 г.)

ОНИ БОЛЬШЕ НЕ БОЯТСЯ СМЕРТИ

В Божьем творении можно найти близкую аналогию для жизни души – в трёх состояниях при двух переходах. Жизнь бабочки начинается с довольно непривлекательной гусеницы, ползающей по земле. Затем гусеница как бы умирает, и вместо неё мы видим куколку без каких-либо признаков жизни, завернутую в кокон, – как бы пелена и гробик. Но вот происходит чудо: кокон разрывается, и на свет появляется бабочка изумительной красоты – с крыльями, переливающимися всеми цветами радуги, свободно порхающая над цветами и питающаяся ими.

Какая близкая аналогия с душой человеческой, обезображенной вначале, после рождения тела, задатком первородного греха – с развитием в ней страстей и пристрастий! Тело со временем умирает. Душа не проявляет себя – она, очевидно, таинственно преобразается, если в ней при жизни зародилась любовь к Богу и ближним. Наступает последний день мира, Явление во второй раз Христа – и преображённые души, блистающие красотами добродетелей, облакаются в новые тела и идут навстречу Христу.

Когда истекает первый период, и каков переход от жизни души в теле – к жизни вне тела? Это тайна, которую лишь отчасти приоткрывает нам Священное Писание. Для христиан это нормально должно происходить тогда, когда в душе их воцарится Царство Божие. В этом случае смерть не только естественна, но и необходима для человека, подготовленного к ней. Достигший определённой меры духовного возраста уже не может более жить земной жизнью и её интересами. Чем ярче разгорается у него любовь к Богу, тем тяжелее его душе от разлуки с Богом, тем более её тяготит жизнь на земле. О смерти одного подвижника, которая для окружающих казалась преждевременной, некий старец сказал: «Достигший такой духовной меры, он не мог более заботиться о земных вещах, а находясь среди людей, не мог избавиться от сих забот, и потому Бог взял его».

Смерть телу посылается не ранее, как душа христианина будет подготовлена для перехода в другой мир, то есть в наиболее благоприятный момент жизни души по её готовности к Царству Небесному. Ибо если бы жизнь не прервалась в момент, наилучший для спасения человека, то душа его через грех более теряла бы духовного богатства, чем вновь приобретала его. Этим и объясняются те смерти, которые кажутся «преждевременными». Иногда, наоборот, срок жизни продляется – в случае духовного возрождения души человеческой при молитве и покаянии.

По учению святых Отцов, человек на земле создает себе то направление души, которое будет продолжением его жизни за гробом. Поэтому Бог и даёт возможность каждой душе приобрести во время земной жизни всё необходимое. И в истории Церкви, и в обыденной жизни известно большое количество случаев, когда Господь возвращал на землю души уже умерших людей, оказавшихся почему-либо не подготовленными для того мира. Вернувшиеся из загробного мира рассказывали о своих переживаниях после разлучения их с телом.



Василий Шиганов. Весенний этюд. Художник. (1956 г.)

Во всех рассказах неизменно повторяются следующие моменты: 1) Ушедшая из тела душа продолжает мыслить, чувствовать и переживать события так же, как и будучи в теле. 2) По смерти тела душа входит в общение с Ангелами или бесами. 3) Душа подвергается суду за все поступки. 4) Переживания души после смерти тела (во временном их разлучении) сохраняются в памяти после возвращения души опять в тело и оказывают на душу сильное впечатление.

Обычно эти переживания совершают в человеке духовный переворот: нерадивые души начинают жить богоугодно, иногда люди принимают монашество, а иногда – уходят в затвор. Для всех возвратившихся земная жизнь обычно теряет былую привлекательность, и они начинают больше думать о подготовке к будущей жизни, реальность которой они познали на личном опыте. Для не верующих в Бога и существование вечной жизни наступает период глубоких размышлений – и, в большинстве случаев, это приводит их к твёрдой вере. А иногда вера приходит сразу и становится непоколебимой.

Люди религиозно настроенные верят в бессмертие души. Но у всех людей, прошедших через внетелесный опыт, речь идёт даже не о вере, но об уверенности. И они, продолжая свою земную жизнь, больше не боятся смерти. Причём врачевная практика и опыт людей, различных по своему религиозному настроению, но переживших внетелесное состояние, схожи отчасти с опытом святых отцов и подвижников веры.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Терпение – это вовсе не состояние скота, который всё терпит. Это не унижение человека – совсем нет. Это не компромисс со злом – ни в коем случае. Терпение – это есть умение сохранять невозмутимость духа в тех обстоятельствах, которые этой невозмутимости препятствуют. Терпение – это есть умение идти к цели, когда встречаются на пути различные преграды. Терпение – это умение сохранять радостный дух, когда слишком много печали. Терпение есть победа и преодоление, терпение есть форма мужества – вот что такое настоящее терпение.

Протоиерей Александр Мень

ВОЙТИ В ПАРИЖ СО ШПАГОЮ В РУКАХ

В песне «Едут, едут по Берлину наши казаки» из незабываемого сорок пятого, когда Красная Армия сломала хребет фашизму, есть строки «Эх, ребята, не впервой нам поить коней казачьих из чужой реки». Слова эти напоминают о событиях двухсотлетней с лишним давности. Было время, наших казаков видели на улицах и другой европейской столицы, французской, когда в последний день марта 1814 года русские войска после многих боёв победным маршем вошли в Париж.

В ту пору позади остались разбойничий поход Наполеона на Москву, гибель его Великой армии в русских снегах, теперь война шла на территории Франции. 24 марта союзные монархи европейских держав так называемой «Шестой коалиции», выступавшей против наполеоновской Франции, одобрили план наступления на Париж. В пользу такого решения послужила информация о брожении в Париже и об усталости французов от войны, в связи с чем снимались опасения ожесточённых боёв с вооружёнными горожанами на улицах города. Особую роль отвели русскому генералу немецкого происхождения Фердинанду Фёдоровичу Винцингероде. Чтобы Наполеон не успел предпринять контрмер, в качестве отвлекающего манёвра против него выслали десятипятисотный кавалерийский корпус Винцингероде – того самого, что два года назад рубился под Звенигородом с корпусом Эжена Богарне и вынудил его заночевать в Саввино-Сторожевском монастыре, где ночью принцу де Богарне явился святой Савва и предвещил: настанет срок, и одна из ветвей династии Ольденбургских укоренится сначала в России, а позже и в воронежской Рамони...

В марте 1814-го французы опрокинули отряд Винцингероде, однако это уже ему не помогло. Наполеон понял, что его переиграли, высоко оценив стратегическое решение противника: «Превосходный шахматный ход. Вот никогда бы не поверил, что какой-нибудь генерал у союзников способен это сделать». С небольшой армией он бросился на спасение Парижа, но опоздал – к столице стягивалось объединённое войско его противников.

В истории наполеоновских войн на европейской территории сражение за Париж стало одним из самых кровопролитных. За день союзники потеряли более восьми тысяч солдат, и, как это часто бывает, основную тяжесть битвы на себя взвалили русские воины, положив на поле боя шесть тысяч... Город был неплохо укреплён, его обороной руководили маршалы Мортье и Мармон под главенством брата Наполеона Жозефа Бонапарта.

Наступление на Париж началось ранним утром 30 марта. Ещё до полудня к одному из пригородов приблизились войска союзников: пруссаки и русский корпус Михаила Семёновича Воронцова. Александр I отправил к Жозефу Бонапарту парламентёров, велел им передать: «На штыках или церемониальным маршем, на развалинах или в чертогах, но сегодня же Европа должна ночевать в Париже». Парламентёров обстреляли, в ответ союзники со всех сторон начали теснить отходивших к Парижу французов. Видя с вершины Монмартра безрадостную картину, Жозеф Бонапарт покинул сражение и передал полномочия Мармону и Мортье. Теперь уже они отправили переговорщиков к русскому императору. Александр I предъявил грозный ультиматум. Он поручил вести переговоры своему фли-

гель-адъютанту Михаилу Фёдоровичу Орлову, повелев сообщить такие слова: «Император прикажет остановить сражение, если Париж сдастся, иначе к вечеру не узнают места, где была столица».

Подтверждая слова делом, на штурм Монмартра ринулся корпус генерала Александра Ланжерона (впоследствии генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии с 1815 по 1822 годы). Французы успели сделать навстречу наступающим лишь один оружейный залп – и в считанные минуты тех солдат, кто не успел бежать, перебили. Париж был обречён: с вершин Монмартра город простреливался артиллерией насквозь.

Адъютант генерала Раевского, поэт Константин Батюшков писал: «Слава Богу! Мы увидели Париж со шпагою в руках!» Александр I встретил Ланжерона, держа орден «Андрея Первозванного». И со словами: «Господин граф, вы потеряли это на высоте Монмартра, а я нашёл», – вручил генералу высшую награду Российской империи. В присутствии Мортье и Мармона Михаил Орлов составил проект капитуляции Парижа, которая и была подписана 31 марта в два часа ночи.

В полдень российский император во главе русских войск торжественно вступил в столицу Франции, на целый месяц сделавшись её фактическим правителем. Почти четыре века, впервые со времён Столетней войны, Париж на своих улицах не видал чужой армии...

Наполеон не смирился с поражением. Чтобы усыпить бдительность русских и собрать новые войска, из Фонтенбло он направил в Париж дипломата – маркиза Армана де Коленкура с притворным предложением о мире. Узнаваемый почерк! Времена меняются, а суть европейской политики и дипломатии остаётся неизменной. В тот раз хитрость не удалась, и 6 апреля Наполеон подписал отречение от престола.

С развёрнутыми знамёнами под барабанный бой с музыкой русские двигались по улицам французской столицы, заполненным горожанами. Многие из них подглядели на крыши домов, откуда со смешанным чувством рассматривали проходящие войска. Сначала парижане ожидали неминуемой расправы, ведь наполеоновская пропаганда пугала их разными историями о том, что русские дикари якобы жаждут мщения и обожают забавляться варварскими играми, к примеру, в стужу гнать на порку людей голыми. Французская пресса писала о русских как об огромных и страшных «медведях» из страны с лютыми морозами. Но увидев наших солдат, которые по виду едва ли отличались от европейцев, а офицеры практически все говорили по-французски, местные как минимум озадачились... Среди прочих в составе нашей кавалерии в Париж въехал прирдный француз и русский офицер Николай Ге. Его отец бежал в Россию от Великой Революции, а сын уже русского подданного Ге – Николай Николаевич, житель Воронежа, впоследствии станет известным художником, напишет портрет Льва Толстого, автора эпопеи «Война и мир».

На Елисейских полях российский император со свитой остановились, пропуская войска. На царское приветствие «Здорово, ребята!» в ответ грянуло раскатистое дружное «Ур-рр-ра-а!». Александра I сразу обступила внушительная толпа, и, протиснувшись к императору, какой-то горожанин с энтузиазмом произнёс: «Мы давно ждали прибытия Вашего Величества!» На что Александр Павлович ответил: «Храбрость ваших

солдат помешала мне прийти раньше». Слова эти ментально разлетелись по Парижу. А уж когда при всём честном народе озвучили прокламацию русского царя, обещавшую жителям покровительство и защиту, многие бросились к площади, где находился великодушный победитель, чтобы хоть глазком взглянуть на него. Александр Благословенный выполнил своё обещание: он пресекал разбой, карал за мародёрство, особенно строго запрещались любые покушения на культурные памятники. Сами французы хотели снести поставленную в честь побед Наполеона Вандомскую колонну, но русские солдаты окружили её и не позволили этого сделать. Случай в мировой истории уникальный...

Настоящий фурор у местных жителей вызвали казаки. Сплошь бородатые, в шароварах с лампасами и в лохматых шапках, они выглядели точно так, как их изображали на французских листовках, густо расклеенных по стенам парижских домов. Только на бумаге их выставляли страшилищами, а живые казаки были люди простые и незлобивые. Лагерь они разбили в городском саду на Елисейских полях, на кострах готовили еду, продукты покупали у местных торговков. Проживание русских военных на улицах, а не в домах – мера не случайная. Это было сделано, чтобы не стеснять местных жителей, и чтобы, Боже упаси, нашему воинству «не захворать революционным вольнодумием». В итоге все русские явились парижанам добрыми великанами, и восхищённые стайки детей по пятам бегали за нашими солдатами.

В 1812 году в Москве солдаты наполеоновской Великой армии вели себя совсем иначе. Непрошенным гостям на русских землях позволялось очень многое. «Свободные» от веры в Бога «сыны революции» в кремлёвских соборах устраивали пороховые склады и конюшни, заставляли лошадей целовать святые образа, расстреливали москвичей возле иконостасов. Господь не позволил тогда супостату совершить страшное злодеяние – потехи ради взорвать Новодевичий монастырь: одна из инокинь сумела затушить уже подожжённый запал.

После необузданного буйства, грабежа и бесчинств, явленных армией Наполеона в России, у жителей Парижа имелись основания опасаться, что русский царь сделает с их столицей нечто подобное, даже если, не

подожжёт город, то устроит в католических храмах безобразные ваханалии, подобные тем, что свершали французы в России. Классические «три дня на откуп» победителя тогда показались бы адом для парижан... Однако ничего даже близкого к тому в Париже не произошло. Уже на следующий день после капитуляции жизнь вошла в мирное русло: заработали различные конторы, открылись двери банков, можно было свободно въезжать и выезжать из города, и вообще атмосфера не очень-то соответствовала падению европейской столицы. Но было именно так.

По пути продвижения наших отрядов к Парижу французские крестьяне продавали им провиант. Причем предлагали продукты исключительно русским – союзников мирные французы презрительно называли «пиявками» и были с ними «на ножах». После разбоя, кощунства и жестокостей наполеоновских войск, входивших недавно в Россию, трудно представить русского крестьянина, помогающего незнакомому иноземцу на пути вглубь страны. Нет, тогда он встречал врага с дубиной и вилами наперевес, на которых был отнюдь не фураж, а нацеливал их острие на вражью грудь. Тем не менее, наш солдат не озлобился, и русский поход на неприятельскую землю не был полон мести, пусть и справедливой. Русские пришли в Париж как освободители... Это был национальный триумф России, не первый и не последний.

Чтобы воздать благодарность Господу за победу, 10 апреля 1814 года, в светлый день Православной Пасхи русское командование распорядилось на берегу Сены установить помост с алтарём. Вокруг выстроились армейские подразделения. На помост взшёл император Александр I в сопровождении православных священников в золотых облачениях. Пехотинцы сняли головные уборы и преклонили колени, кавалеристы опустили вниз сабли. Началось торжественное богослужение, полились древние византийские мелодии, зазвучало славянское пение во славу Божию. Потрясение от красоты и благолепия русской православной службы было велико. Французы, толпой собравшиеся, чтобы поглядеть на это, забыв о своём католическом вероисповедании, простояли у помоста всю службу, проникнувшись величием момента. Париж был покорён.

Игорь Маркин



Сергей Трошин. Триумф в Париже 31 марта 1814 года. (2009 г.)



«Иисус же сказал им в ответ: пришёл час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесет много плода» [Ин. 12, 23-24].

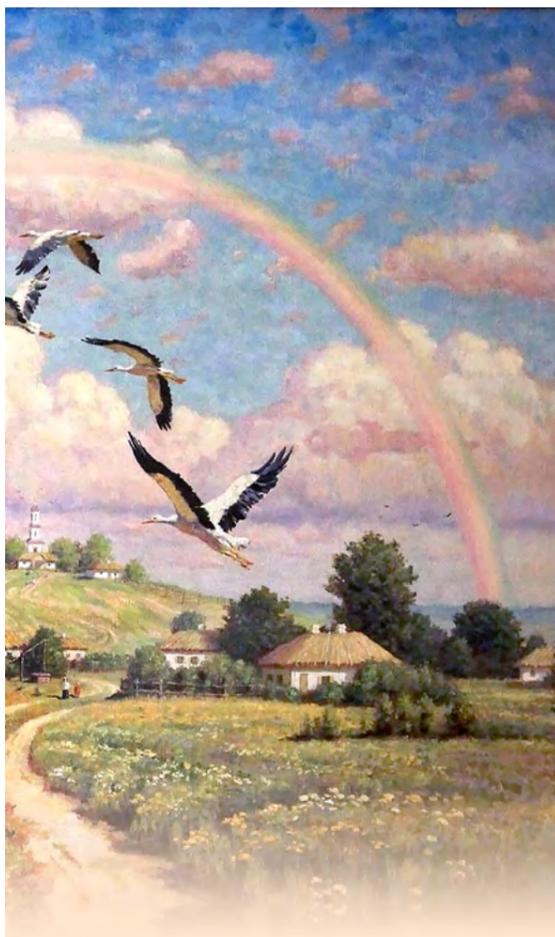
Здесь мысли Господа и Бога нашего Иисуса Христа сосредоточены на величайшем ужасе Его страданий и смерти, и потому говорит Он о зерне пшеничном, падшем в землю; потому говорит Он, что если оно не умрёт, то останется одно, а если умрёт, принесёт много плода. Спаситель знал, какие безмерные плоды принесёт миру Его смерть на кресте; Он знал, что крестом Своим победит диавола.

Люди неверующие и сегодня, как и древние иудеи, смеются, когда поём мы во дни Святой Пасхи великий тропарь: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ». Для них дико слышать, что смерть может быть поправа смертию, что смерть может одержать победу над смертию. Так думают те, кто о смерти человеческой помышляют не иначе, как о мёртвом псе, выброшенном в яму и разьедаемом червями; все те, кто не знает, что вслед за телесной смертью нашей открывается новая жизнь – жизнь духа, жизнь бессмертная, вечная.

Удивительно жизненное сравнение избрал Господь Иисус Христос, когда говорил о зерне пшеничном. Не правда ли разве, что если зерно это не истлеет, не прекратит своего существования в форме сухого зерна и в этом смысле не умрёт, то не обнаружится огромная жизненная сила, таящаяся в нём, и не даст зерно новой жизни большому и прекрасному растению. Полно истины это сравнение, ибо так бывает и с человеком умирающим. Он только прекращает своё существование в теле, но дух, смертию освобождённый от тела, продолжает жить жизнью бессмертной, столь более славной и великой, сколь славно и велико растение по сравнению с зерном, из которого вырастает.

Господь знал, что смерть Его принесет неисчислимые плоды роду человеческому, знал, что с Креста Его воссияет нам новая жизнь – жизнь блаженная, вечная, бесконечная. Он знал, что Крестом Своим сотрёт главу древнего змия, сиречь диавола, и победит смерть. И о духовной смерти говорим мы, когда воспеваем Господу: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ». Он поправ нашу духовную смерть, освободив нас от власти диавола.

Святитель Лука Крымский



*Долго не было беды. Долго.
Долго не было войны. Долго.
Успели дети подрасти.
Успели внуки подрасти.
А правнуки пока что не успели.
И сын сказал: «Я ухожу. Прости».
И внук сказал: «Я тоже. Отпусти».
И правнуки заметно повзрослели.*

*И снова кровь горячая лилась.
И Родина кроилась и рвалась.
И брат на брата шёл, а друг на друга.
И стало чёрным молоко в сосцах.
И стала чёрной кровь в людских сердцах,
Как антрацит, наш краснодонский уголь...
Последний пласт. Из недоступных недр.
Наверх. Из самой преисподней.
История желает перемен
И крутит, крутит, крутит чёрный жернов.*

*Мы стали чёрным хлебом на войне,
А были... были золотые зёрна.*

Елена Заславская

Евангелист Иоанн свидетельствует: *Иисус сказал им, то есть ученикам, в ответ.* Здесь не упоминается, допустил ли к Себе эллинов Господь, говорил ли с ними; евангелист приводит только речь Учителя, сказанную по сему случаю как бы в ответ ученикам. Как видно из этой речи, обращение к Нему эллинов произвело на Иисуса глубокое и сильное впечатление. Ибо это был знаменательный час в последние дни земной жизни Христа. Прежде всего потому, что обращение эллинов к Нему было первым выражением того решительного переворота в религиозной жизни мира, вследствие которого на место избранного народа Божия (израильского) в Царство Христово должен войти мир языческий.

Язычники, принявшие, было, иудейство, не удовлетворяются им и прямо идут ко Христу со своими религиозными вопросами и думами, надеясь у Него найти удовлетворение им и разрешение. Это – как бы *первое проявление утренней зари нового мира*, в котором ограда, разделявшая народ Божий и язычников, падёт, и в котором Царство Христово распространится на весь мир, где будет единое духовное стадо и один Пастырь [Ин. 10, 16]. Но путь к этому Царству, Господь знал, есть путь креста и смерти.

И вот теперь, рядом с приступившими к Нему эллинами, крест и смерть представляются духовному взору Иисуса с особенною, потрясающей душу живостью. Христос нередко говорил, что с Древа Крестного Он привлечёт всех к Себе [Ин. 2, 19; Ин. 3; Ин. 10, 15], но никогда представление о сем не производило на Него такого впечатления, какое произвело теперь, ничто так Его не взволновало, кроме борьбы и потрясения в саду Гефсиманском. Вот почему на представленную чрез учеников Андрея и Филиппа просьбу эллинов Господь вместо прямого ответа как бы погружается мыслью в безграничную идею Креста Своего и смерти Своей. Язычники стучатся в двери Царства Божия: это знамение наступления решительного часа для Него Самого [Ин. 12, 23-30] – часа, решительного и для всего человечества [Ин. 12, 31-33].

Пришёл час, настало время [Ин. 5, 25, 28]. В этом выражении, как в зерне, содержится вся следующая речь Христа, в которой Он с разных сторон объясняет всё необъятное значение этого великого часа. Это – час прославления Его, и – именно путём страданий и смерти – время восхождения в Его Небесную и Вечную Славу [Лк. 24, 26; Ин. 17, 5; Ин. 6, 62; 1Пет. 1, 11].

Наименование Себя *Сыном Человеческим* нарочито употребляется Христом в сем случае для обозначения Его человеческой природы, по которой Он пострадает и войдёт в славу Свою как Богочеловек. Необходимо именно этого пути прославления – пути смерти – Господь сначала представляет здесь образно [Ин. 12, 24], потом прямо [Ин. 12, 25]. Только этим путём смерти, говорит Господь, может быть совершенно великое дело распространения Царства Моего, Царства Божия по всей земле, над всеми народами, в том числе и языческими (представителями которых в тот момент служили эллины) – по тому же закону, по которому в природе пшеничное зерно, например, должно обязательно умереть, чтобы принести плод, иначе оно будет бесплодно.

Истинно, истинно: это торжественное уверение в настоящем случае нужно было для учеников, в умах которых доселе ещё не могла вестись мысль о страданиях и смерти их Учителя – Мессии, сколько ни говорил им об этом Господь.

Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, если упавшее зерно почему-либо не даст ростка, то оно останется одно, и плода от него не будет: само зерно сохранится, но окажется бесплодно. Если же зерно даст росток, то само не сохранится, а уничтожится, умрёт; но зато принесёт – и только в этом случае принесёт! – много плода [1Кор. 15, 36].

Так и смертью Господа оплодотворился мир для новой духовной религиозно-нравственной жизни. Если возможно было бы представить, чтобы Он не умер за мир, то мир не оплодотворился бы духовно.

По слову епископа Курского и Белгородского Михаила (Лузина)



Дмитрий Шмарин. Лето 1941-го.

ЧТОБЫ БЫТЬ СЛАВОЙ БОЖИЕЙ

С каким чувством благоговения ко Христу и благодарности к родным, которые нас приводят к вере, мы вспоминаем о своём Крещении: как дивно думать, что поскольку наши родители или близкие нам люди открыли Веру во Христа, поручились за нас перед Церковью и перед Богом – то мы, Таинством Крещения, стали Христовы, мы названы Его именем.

Мы это имя носим с таким же благоговением и изумлением, как юная невеста несёт имя человека, которого она полюбила на жизнь и на смерть, и который дал ей своё имя. Как это человеческое имя мы бережём! Как оно нам дорого, как оно нам свято, как нам страшно было бы поступком, образом своим его отдать на хулу недоброжелателям... И именно так соединяемся мы со Христом: Спаситель Христос, Бог наш, ставший Человеком, нам даёт носить Своё имя.

И как на земле по нашим поступкам судят о всём роде, который носит то же имя, так и тут по нашим поступкам, по нашей жизни судят о Христе. Какая же это ответственность! Апостол Павел почти две тысячи лет тому назад предупреждал молодую христианскую Церковь, что ради тех из них, которые живут недостойно своего призвания, хулятся Имя Христово. Разве не так теперь? Разве во всём мире сейчас миллионы людей, которые хотели бы найти смысл жизни, радость, глубину в Боге, не отстраняются от Него, глядя на нас и видя, что мы не являемся, увы, живым образом евангельской жизни – ни лично, ни как общество?

И вот, в день Крещения Господня хочется перед Богом сказать от себя и призвать всех сказать, кому было дано креститься во имя Христа: вспомните, что вы стали теперь носителями этого святого и Божественного имени, что по вам будут судить Бога, Спасителя вашего, Спасителя всех. Что если ваша жизнь – моя жизнь! – будет достойна этого дара Божия, то тысячи вокруг спасутся, а если будет недостойна – пропадут: без веры, без надежды, без радости и без смысла.

Христос пришёл на Иордан безгрешным, погрузился в эти страшные иорданские воды, которые как бы отяжелели, омывая грех человеческий, образно стали как бы мёртвыми водами – Он в них погрузился и приобщился нашей смертности и всем последствиям человеческого падения, греха, унижения – для того, чтобы нас сделать способными жить достойно человеческого нашего призвания, достойно Самого Бога, Который нас призвал быть Его детьми, быть Ему родными и своими...

Отзовёмся же на это дело Божие, на этот Божий призыв! Поймём, как высоко, как величественно наше достоинство, как велика наша ответственность, и вступим в теперь уже начавшийся год так, чтобы быть славой Божией и спасением каждого человека, который прикоснётся нашей жизни! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

НЕ ПОГИНЕТ ВОВЕК...

*Полевые, лесные дороги светлы –
от холма до холма, от ветлы до ветлы,
от зари до зари, от огня до огня,
от печали до песни, что ищет меня...*

*Из ключей сокровенных, из древних пород
полевая, лесная Россия встаёт.
Всё в глубинах срослось, высью всё сплетено,
всё едино от века, навеки одно:
то не ветер летит с осенённых полей –
песнь бессмертья рокочет на гусях Боян;
то не туча идёт над вершинами гор –
свой дозор неизбежный несёт Святогор;
то затмению грозит не дубовый размах –
из урочищ родных тянет длань Мономах;
то не солнце встаёт над великой рекой –
вои Невский ведёт, а вослед и Донской...*

*Свете! Я не один! Я вошёл в нашу рать,
чтоб бывшее беречь и грядущее брать,
чтоб заслоны ковать против пала и тьмы...
Знаю – выстоит Русь, если родичи мы!
...И дыханье касается дланей и плеч,
и подьмет сердца заповедная речь:
«Не погинет вовек Путь России-Руси!
Быти Русской Земле! Свет Победы неси!»*

Сергей Луценко



ГРАНИ ПОДВИГА



Памятная стела «Город Воинской Славы»



Мемориальный комплекс на Площади Победы

«Кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» [Откр. 13, 10] – эту фразу Иоанна Богослова толкуют по-разному. Бывает, и в прямом смысле. В 1941 году на нашу землю пришёл враг с оружием – для порабощения, через четыре года он сам был повержен – оружием возмездия, оружием Победы.

Время всё дальше уносит в глубины людского сознания горькие и героические события Великой Отечественной. Однако оно не властно над памятью о подвиге нашего народа в той страшной войне. Он – вечен, и переосмысливается, добавляя новые грани: потомки стремятся отдать дань уважения тем, кого незаслуженно забыли. Одним из подобных проявлений стало рождение в 2006 году нового для России почётного звания: «Город Воинской Славы».

И куда бы мы ни прибыли, будь то Владивосток, Тихвин, Анапа, Козельск, Белгород, Елец, или иной из числа сорока семи Городов Воинской Славы, на одной из площадей увидим гранитную колонну с четырьмя пилонами по сторонам. Колонны эти – словно близнецы-символы, зримое воплощение подвига во всех Городах Воинской Славы, которое объединяет всю страну. Различие – в текстах и изображениях на пилонных барельефах, рассказывающих о событиях, связанных с присвоением тому или иному городу почётного звания.

В Воронеже такая колонна установлена в Парке Патриотов перед музеем-диорамой на левом берегу водохранилища. Левобережье было выбрано не случайно, ведь именно туда не прошёл враг, рвущийся на юг, к Сталинграду – неширокая река Воронеж стала для фашистов неодолимым рубежом. За мужество, стойкость и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, звание «Город Воинской Славы» Воронежу присвоили 16 февраля 2008 года.

Барельефы на пилонах поведают много о чём. На одном из них – текст награждения Воронежа в 1975 году орденом «Отечественной войны» I степени. В тот же год на проспекте Революции была открыта Площадь Победы, и другая сторона пилона напоминает об этом изображением многофигурного памятника на площади. Тогда мы не без оснований надеялись, что Воронежу присвоят звание «Город-герой». Воронежцы вместе с туляками подали заявление, однако «Героем» наградили только Тулу. Что ж, этот древний русский город высокое звание заслужил по праву.

Автор памятника на Площади Победы – наш земляк Фёдор Кузьмич Сушков. И хотя за весь период существования СССР официально считался страной атеистической, светоч Православной веры не угас в душах многих советских людей. Особенно тех, кто прошёл обжигающее горнило сражений, пережил военное лихолетье. Ветераны не зря говорят, что на фронте атеистов нет. Фёдор Сушков войну прошёл.

Мы видим на памятнике стоящую в рост женщину с ребёнком на руках, а за нею – одиннадцать фигур. По первоначальному замыслу скульптор планировал изваять Богородицу с Младенцем Иисусом, фигур же предполагалось двенадцать – по числу апостолов. Однако после обсуждения эскизов комиссия настоятельно предложила внести корректировки, в итоге одну из фигур убрали, а Богородицу «переваяли» в обычную женщину...

Площадь Победы – последнее монументальное светское творение Сушкова, первая же его большая работа предстала на людской суд в 1967 году – это всем воронежцам хорошо известный Памятник Славы, пронизанный идеей «Смерть во имя жизни». Умирающего солдата и молодую женщину, кормящую младенца – таким увидели памятник в год открытия, так он выглядит и в наши дни. Изначально же Фёдор Сушков вместо кормящей матери тоже намеревался изобразить Богородицу с Иисусом. Члены жюри, принимая эскизы мастера, замыслом прониклись, но всё же заметили: «Фёдор Кузьмич, идея прекрасна, но в этом году СССР отмечает славный юбилей – полвека Советской власти. Давайте постараемся сохранить суть, а внешний вид несколько изменить».

А ведь верно – кому увидеть, тот видит. «И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет, и приумножится» [Мф. 13, 10-13].

Что касается композиции на Площади Победы, то в многофигурности автор отобразил единство фронта и тыла той тяжкой поры. Текст очередной барельефа на пилоне подтверждает: «Предприятия города поставляли Советской Армии вооружение и технику: самолёты-штурмовики Ил-2, авиабомбы, миномёты, стрелковое оружие, взрывчатые вещества, снаряжение для красноармейцев». Кроме того, кондитерская

Продолжение на стр. 16-17



Мемориальный комплекс «Памятник Славы»



Мемориальный комплекс «Памятник Славы»

фабрика пекла пряники для наших бойцов, для фашистов же наладила «кнут» в виде «коктейля Молотова», а через пять дней после начала войны из ворот завода имени Коминтерна вышли самые первые, легендарные и страшные для солдат Третьего Рейха реактивные миномёты-«Катюши»...

Фашисты, заняв почти всю правобережную часть Воронежа, поспешили растрюбить на весь свет, что город пал. Но Чижовка на высоком правом берегу и не думала складывать оружие, став саднящей раной для врага и плацдармом для очередного шага в бессмертие тех, кто бился за наш город. Соответствующий барельеф с изображением Памятника павшим на Чижовском плацдарме напоминает о том.

Зимней стужей и гарью сражений словно бы веет от следующего барельефа. А ещё – надеждой: «25 января 1943 года в ходе наступательной операции 60-й Армии под командованием генерала И.Д. Черняховского город был освобождён от фашистских захватчиков». И рядом – изображение памятника легендарному командарму.

С 1993 года Черняховский, воплощённый в бронзе, стоит на воронежской привокзальной площади, названной его именем. Прибыл он к нам издалека. В советское время памятник работы скульптора Н.В. Томского находился в столице Литвы Вильнюсе, на постаменте же на литовском языке было написано: «От благодарного литовского народа». Жизнь показала, кто благодарный, а кто нет. В начале 1990-х по инициативе местных националистов памятник был демонтирован властями Вильнюса и подлежал уничтожению. Воро-

нежская администрация вела сложные переговоры с правительством обретшей «независимость» и утратившей благодарность Литвы; тогда договориться смогли. Памятник И.Д. Черняховскому прибыл в Россию, и был установлен перед вокзалом Воронеж-1.

Безусловно, звание «Город воинской славы» присваивается в связи с событиями Великой Отечественной. Но Воронеж уже изначально являлся городом-воином, и это тоже отражено в барельефах. За мирные и воинские заслуги на протяжении разных эпох к своему четырёхсотлетию наш город награждён «Орденом Ленина». Исторической иллюстрацией служит изображение, рассказывающее об основании крепости Воронеж, ставшей живым щитом на южных рубежах и защищавшим Русское государство от набегов крымчаков, ногаев и литвинов.

Следующий барельеф переносит нас на целое столетие вперёд, повествуя о Воронеже-колыбели русского военного флота во времена раннего правления царя Петра. Тогда наш край стал «территорией обкатки» многих петровских идей и нововведений по самым разным направлениям. На воронежских верфях в 1696-1711 годах было построено более двухсот кораблей для первого в истории России регулярного военного флота. Славные традиции, заложенные три века назад, продолжают: «В 1988 году в составе 1-й Флотилии подводных лодок Северного флота ВМФ России заступил на боевое дежурство гвардейский атомный подводный ракетноносный крейсер «Воронеж», – вот что написано на очередном барельефе.



Установка памятника И.Д. Черняховскому



Мемориальный комплекс «Шиловский плацдарм»



МАТЬ-ЗЕМЛЯ И ЕЁ ДЕТИ

Жизнь и подвиг Прасковьи Щёголевой нуждается в глубоком осмыслении. Несомненно, в её стоицизме скрыто русское начало. Действительно, перед нами – 35-летняя женщина, мать пятерых детей, продолжательница русского крестьянского рода. Причём её материнство носит характер обыкновения, ведь именно так на протяжении веков усиливалась людьми, благоустраивалась и расширялась отчая земля.

В советскую эпоху православная сторона жизни народа была отлучена от повседневности: кто-то стал ожесточённым атеистом, кто-то скрыто уповал на Бога. Но огромное народное большинство продолжало считать единственно верными нравственными устоями человеческого существования на Руси (пусть даже и в контурах Советского Союза) христианские заповеди, глубоко затаённые в душе и не обозначенные вслух словами — но словно духовный инстинкт заставлявшие поступать русского человека в гибельных ситуациях в нравственном отношении верно.

Вот так и простая крестьянка из-под Воронежа Прасковья Щёголева не согнула рабски спину перед врагом, но будто осознала всем существом своим, что невозможно отречься от Родины и потом жить благополучно. Вместе с ней были казнены и её дети — драгоценная часть материнского тела, его кровинка и плоть. Тут видится образ всей Русской земли и её народа: будто мать-земля и её дети в едином порыве оторвали чёрный мир и положили себя в основание мира светлого.

Этот подвиг оказывается твёрдым камнем, на котором стоит русский род и русская вера. И каким бы испытаниям ни подвергалось наше Отечество, в нём всегда будут сёстры и братья, матери и отцы, которые без сомнения отдадут свою жизнь во благо родной земли, только так и соединяя её с таинственным и высоким именем Святой Руси.

Вячеслав Лютый

Воронеж славен флотом не только морским, но и воздушным. Тексты одного из пилонов отображают достижения воронежских самолётостроителей, вспоминают события 2 августа 1930 года, когда на территории нынешнего Северного микрорайона под руководством инструктора-парашютиста Л.Г. Минова состоялась высадка первого в мире воздушного десанта... А неподалёку – навечно замерший над воронежской землёй пограничный вертолёт Ми-8Т, что воевал в Афганистане и на Северном Кавказе. Крылатая машина была «рана» в бою, и места попаданий отмечены оранжевыми «звёздочками». Цвет вертолётных ран напоминает о щемящем зареве современных военных конфликтов, в то же время – это цвет Вечного огня, что никогда не угаснет, пока будет жива наша память.

Со временем недалеко от колонны с пилонами у музея-диорамы появилась Аллея героев. В одном строю с бюстами полных кавалеров «Ордена Славы» и Героев Советского Союза стоит бюст К.П. Феоктистова. В 1942 году подросток Костя несколько раз ходил в разведку, однажды был тяжело ранен эсесовцем, но добрался до своих и передал ценные сведения. Минули годы, и Константин Феоктистов – лётчик-космонавт, инженер-разработчик большого числа советских космических кораблей и орбитальных станций – стал одним из покорителей космоса.

Памятная площадка на левобережье постоянно «прирастает», дополняется новыми гранями народного подвига во времени и в пространстве. Вот встал на ней Памятник бойцам спецподразделений, автором которого является воронежец В.Н. Петрыхин. Этот же скульптор в одной из своих работ запечатлел и простую русскую женщину Прасковью Щёголеву, что не пожалела жизни, но не покорилась врагу. Памятник тот установлен у въезда в город Семилуки под Воронежем.

Ещё одним символом «Города воинской славы» стал хранимый в музее-диораме Меч Победы, вручённый Воронежу летом 2022 года в московском Зале Славы на Поклонной горе. Той самой, где Наполеон тщетно ждал ключи от Москвы. На клинке Меча высечены слова князя Александра Невского из знаменитого художественного фильма: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет». На самом деле Александр Ярославич этого не говорил: фраза отсылает к цитате из Евангелия: «Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» [Мф. 26, 52].

Мы мирный народ, и Меч Победы зря из ножен не вытащим. Но если зло появится у нашего порога, оружие возмездия снова станет оружием Победы.

Игорь Маркин



Памятник Прасковье Щёголевой в г. Семилуки

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

В иллюстрированном каталоге 34-й выставки «Товарищества передвижных художественных выставок» за 1906 год представлено полотно Ильи Ефимовича Репина «Смерть А.А. Зиновьева. На разведке». На картине изображён корнет Александр Зиновьев, один из семи сыновей высокопоставленного чиновника Александра Дмитриевича Зиновьева (1854-1931), занимавшего в 1903-1911 годах должность петербургского губернатора, а в 1911-1917 годах – члена Государственного совета.

Александр Александрович Зиновьев (1880-1904), старший сын его – воспитанник Пажеского корпуса (1900), корнет лейб-гвардии Конного полка. В Русско-Японскую войну, будучи сотником 2-го Читинского казачьего полка, убит 10 мая 1904 года в стычке близ перевала Хабалин. Похоронен (перезахоронен) в селе Копорье Санкт-Петербургской губернии.

В «Истории лейб-гвардии Конного полка» подробно описывался боевой эпизод, связанный с гибелью Александра Зиновьева. «Выполняя задание, сотник Зиновьев, уже послав в штаб важное донесение, 10 мая находился в тылу японских войск у подножия высокого лесистого холма. Он поднялся на вершучку холма, надеясь высмотреть оттуда движения японских частей. Но был замечен японцами, которые окружили холм и хотели взять его в плен. Не желая сдаваться, он стал отстреливаться из револьвера, но был ранен в ногу. Приподнявшись, на расстоянии двадцати метров тяжело ранил ближайшего японского солдата. Тот, несмотря на ранение, стал стрелять и попал Зиновьеву в сердце».



Илья Репин. Смерть А.А. Зиновьева. На разведке. (1904 г.)

* * *

*Есть окопная правда, остальные все – прочь!
У погибнувших завтра впереди ещё ночь...
Пусть им крепко поспится, и в последнем их сне
пусть им детство приснится или сад по весне.*

Николай Зиновьев

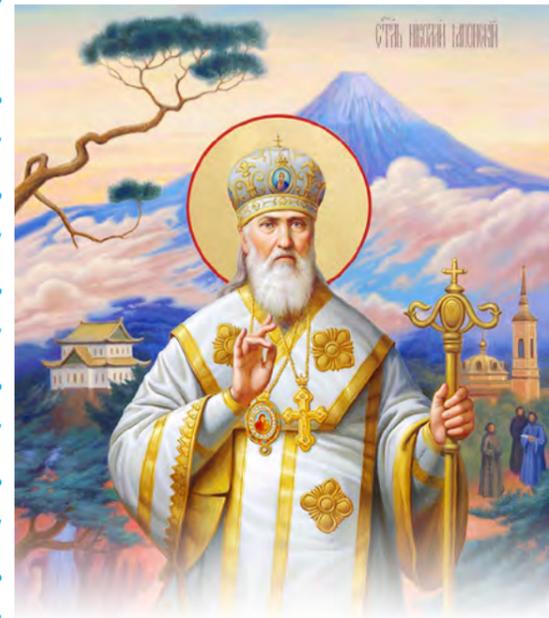
Получив официальное сообщение о гибели сына, А.Д. Зиновьев (кстати, бывший офицер Конного полка) обратился к английскому послу с просьбой помочь выяснить подробности случившегося. В результате через английского посла ему были доставлены документы из японского штаба: карта военных действий и подробный план места боя, а также указание места могилы. Сообщалось, что тело сотника Зиновьева было предано земле со всеми воинскими почестями. Кроме того, Зиновьев-отец получил посылку с тщательно уложенными шейными образками, бумажником с письмами, залитыми кровью, и часы убитого сына.

В 1906 году, уже после окончания Русско-Японской войны, родной брат погибшего корнет Георгий Зиновьев со своим сослуживцем был командирован Конным полком, чтобы перевезти прах убитых офицеров полка в Россию. По имевшимся картам они легко нашли могилу Зиновьева в Маньчжурских горах... Георгий Александрович Зиновьев (1885-1914) так же, как и старший брат его, был воспитанником Пажеского корпуса (1904), затем поручиком лейб-гвардии Конного полка, убит в бою под Каушеном 6 августа 1914 года в Первую Мировую.

В упомянутой выше «Истории лейб-гвардии Конного полка» сообщается, что отец погибшего конногвардейца Александра Зиновьева обратился в Токио к православному архиепископу Токийскому и Японскому Николаю (Касаткину, т.е. к святому равноапостольному Николаю Японскому, память 3/16 февраля) с просьбой найти очевидцев гибели сына. На его призыв, попавший на страницы большой токийской газеты, сразу же откликнулся лечившийся в военном госпитале молодой японский воин Сатаро. Это оказался тот самый солдат, который был ранен Зиновьевым, но ответным выстрелом убил его. Впечатления того боя были настолько сильны, что Сатаро постоянно возвращался к ним в разговорах со своими родителями. Отец Сатаро, посещавший епископа Николая, сообщил ему, что, по японским понятиям, павшего в честном сражении бойца ожидает неувядаемая слава, и они, семья Сатаро, каждое 10 мая, в годовщину боя, служат по буддийскому обряду погребальную службу в честь сотника Александра Зиновьева...

По совету православного епископа, Сатаро стал посещать храм Воскресения Христова в Токио, заказывая панихиды... Впоследствии завязалась переписка между Сатаро и семьёй Зиновьевых, продолжавшаяся много лет. Известно, что спустя даже более чем полвека после той войны, в начале 1960-х годов, Сатаро каждый год служил панихиды по Александру Зиновьеву в православном соборе Токио.

О трагической гибели молодого конногвардейца Александра Зиновьева много говорили тогда в Петербурге. Поэт Вячеслав Иванов, находившийся в родстве с семьёй Зиновьевых (погибший Александр приходился племянником его жене – Лидии Дмитриевне Зиновьевой-Аннибал), написал стихи «Мечь мечная», посвящённые героической памяти сотника Александра. Имя юного офицера было выбито на одной из мемориальных досок в Пажеском корпусе, выпускником которого он был.



Эти доски сохранились и поныне на своём историческом месте – в здании Суворовского военного училища на Садовой улице.

Художник Илья Репин, хорошо знакомый с отцом-губернатором (незадолго до этого он закончил писать его портрет, хранящийся в Русском музее), в 1906 году создал картину «Смерть А.А. Зиновьева» / «В разведке», она и была включена в иллюстрированный каталог. Правда, художник посчитал эту работу не слишком удачной и в 1914 году написал поверх неё другую картину. Где ныне находится эта живописная работа, выяснить пока не удалось. В итоге же от картины, запечатлевшей подвиг Александра Зиновьева, в «Пенатах» сохранилось лишь два карандашных эскиза...

А мудрый святитель Николай, умевший найти отклик в душе японского солдата и мгновенно откликнувшийся на просьбу о помощи соотечественника в поисках сведений о погибшем сыне, 18/31 июля 1904 года в дневнике своём с тяжким сердцем размышлял о причинах Русско-Японской войны.

Он писал: «Бьют нас японцы... Господь Бог, по-видимому, гнев Свой изливает на нас. Да и как иначе?... Дворянство наше веками превращалось крепостным правом и сделалось развратным до мозга костей. Простой народ веками угнетался тем же крепостным состоянием и сделался невежествен и груб до последней степени; служилый класс и чиновничество жили взяточничеством и казнокрадством, и ныне на всех степенях служения – поголовное, самое бессовестное казнокрадство везде, где только можно украсть. Верхний класс – коллекция обезьян-подражателей и обожателей то Франции, то Англии, то Германии и всего прочего заграничного; духовенство, гнетомое бедностью, еле содержит катехизис – до развития ли ему христианских идеалов и освещения ими себя и других?... Нет, недаром нынешние бедствия обрушиваются на Россию – сама она привлекла их на себя. Только сотвори, Господи Боже, чтобы это было лишь наказующим жезлом Любви Твоей!...».

Какие горькие слова! Какое суровое предостережение на век вперёд...

ПЛОДЫ СЕЛЕКЦИИ

Через месяц после начала Великой Отечественной войны в июле 1941 года фашистскими войсками была оккупирована Винница, Красная Армия под напором превосходящих сил противника вынужденно отступала на восток. Год спустя одна из ставок Гитлера с наименованием «Вервольф» (то есть «волк-оборотень») разместилась в посёлке Стрижавка, восемь километров севернее Винницы. Она действовала с 16 июля 1942 года до 15 марта 1944 года. Ставка рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера «Хегевальд» («Заповедный лес») в эти дни была расположена недалеко от «Вервольфа» – в Житомирской области, возле современного посёлка Гуйва.

«Бывая проездом в Виннице, – пишет Валентин Пикуль в первой книге дилогии «Площадь павших борцов», – Гитлер обратил внимание, что украинские дети не носят очков, а их зубы не нуждаются в услугах дантистов, и это произвело на фюрера очень сильное впечатление. Мартину Борману он указал:

– Займитесь этим вопросом... ради будущего германской нации! Рослых и белокурых детей с голубыми глазами следует отбирать у родителей, чтобы воспитывать их в нацистском духе.

Услужливый Борман, соглашаясь с Гитлером, тут же придумал теорию, будто украинцы – отпрыск арийских племён, родственных древним германцам.

Бронированный автомобиль Гимmlера каждодневно курсировал между Винницей и Житомиром, и Гитлер не забыл напомнить и рейхсфюреру СС:

– Генрих, пора думать о селекционном отборе славянских детей для пополнения резервов живой силы нашего рейха, ибо украинцы внешне представляют отличный евгенический материал...».



ПОЕЗД ИЗ ПРОШЛОГО

*Я устал от двадцатого века,
От его кровавленных рек...*

Владимир Соколов

Наконец удача улыбнулась и мне! Я купил билет на дополнительной поезд, который оказался с минимальным количеством пассажиров, а мой вагон вообще был пуст. Никогда ничего подобного со мной не случилось.

Каждый раз, собираясь в дорогу, я мечтал о верхней полке и свободном вагоне, чтобы всё время до окончания маршрута наслаждаться одиночеством и до бесконечности смотреть в окно. Мне грезилось, что в такие моменты жизни вся природа вокруг сможет обрести неповторимое звучание и её музыка будет похожа на произведения Эдуарда Артемьева.

Всё время до границы я всматривался в родные леса и поля, словно пытаюсь что-то разглядеть, возможно, укрытое навсегда от любопытных глаз. Иногда я замечал это, и в моих мыслях возникали композиции Свиридова, я думал, что у великого философа и композитора выбраны темы зимней дороги, а у меня сейчас перед глазами - летней. Ловил себя на том, что порой напеваю песню «Дорога» рок-группы «Любэ».

Но вскоре моему созерцанию пришёл финал. Время ужина давало о себе знать, а вагон-ресторан в дополнительном поезде отсутствовал. Мне пришлось раздумывать: купить жареную курицу, варёную картошку и пироги на Брянщине или дожидаться границы и выйти ночью в Сумской области, где круглосуточно по перрону Конотопа торгуют варениками с вишней или картошкой, налистниками с ягодами или мясом, картофельными или творожными запеканками заботливые женщины всех возрастов. Выбор был сделан в пользу города, который пережил захват Литовским княжеством, Польским Королевством, города вернувшегося в Россию и у которого был разгромлен отряд адъютанта Карла XII во время Северной войны, города, изгнавшего войска УНР во время Гражданской, тяжело пережившего немецко-фашистскую оккупацию и прославившегося Конотопским партизанским отрядом, вошедшим в состав Путивльского под командованием дважды героя Советского Союза легендарного Сидора Ковпака.

В радостном одиночестве я поужинал и лёг спать. Под грохот колёс я погружился в сон и не заметил, как наступило утро. Раздался стук. С неохотой

я приоткрыл купейную дверь. Яркий солнечный свет ударил мне в глаза, и я зажмурился.

– Доброго ранку, – приветливо произнесла молодая и красивая женщина. Она внимательно посмотрела на меня и, понимая, что нарушила своим визитом моё постельное одиночество, начала быстро говорить без остановки.

– Ой, что же, да Вы выбачите меня, что так рано Вас разбудили. Да мне квиток продали в это купе, я с вами дальше поеду. Вы не сердчайте на мене. А знаете що, мы зараз с вами снідати будем, будь ласка.

Ей было около сорока лет. Высокая, статная, с длинными распущенными волосами и огромными голубыми глазами, моя попутчица ловко разместила поклажу и мгновенно начала готовить застолье. Она одним махом вытащила из сумки белую хлопковую скатерть с ручной вышивкой и покрыла стол. За считанные минуты на нём оказались несколько кусков поляницы, пампушки, сало с чесноком, кровянка и сырники.

– Ну, пригощати! – разулыбалась попутчица.

– Спасибо! Это не завтрак, это какой-то утренний пир, – обрадовался я.

– Як вас звать? – спросила, приступая к трапезе, она.

– Саша. А Вас? – продолжил разговор я.

– Богдана, – представилась попутчица и тут же приветливо спросила: – Де ви мешкаете? Якою мовою Вам зручніше спілкуватися?

– Из Москвы, только на мове я не разговляю, – ответил я.

– Из Москвы? Це велике місто? – задумчиво протянула она и добавила: – Пряма из самой Москвы?

– Да, я москвич, родился и вырос в столице СССР, и родители мои москвичи, и по материнской линии все жители первопрестольной, – откровенничал я.

– И как же вам там живётся? – поинтересовалась Богдана.

– Как может жить в любимом городе. Есть такая песня «Лучший город земли». Так вот, когда в 1964 году её исполнил Муслим Магомаев, то её запела вся страна, потом спустя тридцать лет он перепел её с группой «Браво». Так что я живу в лучшем городе земли, – с улыбкой сказал я.

– Тогда я тоже живу в лучшем городе земли, и это Львов! – заявила Богдана. В этот момент я заметил, что она перестала говорить на украинской мове или мешать слова. Она говорила с южнорусским акцентом, но свободно и уверенно.

– Львов – город, как никак основанный князем Даниилом Галицким, являлся столицей Галицко-Волынского княжества, а после



Василий Тевяшов. В пути. (1987 г.)

первого раздела Речи Посполитой столицей Королевства Галиции и Лодомерии в составе Австро-Венгерской империи, и так было до 1918 года, – так я поддержал любовь попутчицы к родному городу.

Богдана была удивлена и с интересом смотрела на меня, тем временем еда стала остывать, а я всё никак не мог к ней притронуться.

– Откуда вы всё это знаете? Кто ви за фахом? Простите, кем Вы работаете? – удивлённо спросила меня Богдана, дожёвывая сырник.

– Я преподаю историю, – ответил я.

– В университете? – ещё более удивлённо продолжала расспрос Богдана.

– Нет, в среднеобразовательной школе, – сказал я, пристально посмотрев ей в глаза.

– И Вы всё это рассказываете своим ученикам? – с интересом не переставала интересоваться львовянка.

– Конечно, это входит в программу обучения в шестых и в десятых классах. В учебниках есть параграф, который посвящён Галицко-Волынскому княжеству, которое после отделения от Киева стало разрастаться, появились Галич. Владимир-Волынский, Львов, Перемышль и другие крупные города, а географическое соседство с Венгрией, Польшей и Чехией способствовало предприимчивой внешней торговле. Невозможно не рассказывать о князе Ярославе Осмомысле, знавшем восемь языков, о захватившем Киев князе Романе Мстиславовиче, который отверг предложение папы римского принять от него титул короля, о князе Данииле, объединившем Юго-Западную Русь и Киевскую землю, о его победе под Дорогичином над крестоносцами. У нас одна история, – не останавливался я.

– Ой, как много всего Вы рассказали, я даже не успеваю за Вами, но Вас же, наверное, ругают? – вкрадчиво поинтересовалась Богдана.

– За что? Не понимаю? – удивился я.

– За правду об истории Украины, хотя она, конечно, не такая, как я её знаю, ну, да Бог с этим, – нарезая колбасу, продолжала Богдана.

– Я говорю правду, а за правду бывает всякое, но к школьному образованию в России это не имеет никакого отношения. Мы живём вне санкций на исторические процессы, более того, у нас существует несколько независимых и несводимых друг к другу повествований, которые мне резко антагонистичны, но они есть и имеют право на жизнь, хотя для меня это лишь последование учению англосаксов, специализирующихся на Древней Руси, – я был в своей стихии, и мне порой казалось, что я набросился на попутчицу, которая далека от истории, и тем самым компенсирую свою вчерашнюю необщительность.

Мы ехали некоторое время молча. Я смотрел в окно, а она заканчивала завтрак. Но вдруг она оторвалась от еды и спросила:

– Вы много знаете и, наверное, много где были, а Вы когда-нибудь видели Львов?

– Нет, я только читал о Львове, – ответил я.

– Да! Как интересно, а что Вы читали о моём городе? – оживилась моя сокупейница.

– У меня было время ознакомиться с событиями во Львове во время Первой Мировой войны. В основном, я добывал информацию из австрийских источников, – рассказал я.

– Расскажите, может быть, и я вам расскажу то, чего вы никогда не знали и что может вас изменить, – интриговала Богдана.

– Я занимался темой этнических чисток на территории Галиции, Карпат и Буковины в ходе Первой Мировой войны. Мне удалось узнать, что ещё до начала военных действий в империи Габсбургов были составлены чёрные списки, в них входили подозреваемые в связях с Россией и проживающие в Австро-Венгерской империи лица. Эти люди считали себя русскими, их было большинство, в основном они были православные, а некоторые греко-католики. Со временем эти списки расширялись по заявлениям местных поляков и галицких националистов. После отступления австро-венгерской армии были обнаружены свежие места массовых захоронений. Вообще австро-венгры не церемонились на территории Галиции: в храмах размещали конюшни, в алтарях устраивали отхожие места, во

дворах храмов на деревьях и оградах вешали прихожан. Их главной целью была ликвидация москофильского униатского и православного священничества, а также полное уничтожение русинов и всех сочувствующих Российской империи и Православию. Поэтому исконных жителей Галиции, Буковины и Карпат расстреливали и вешали десятками, заживо сжигали в хатах, закалывали штыками... Мужчины, старики, женщины, дети – все они стали заложниками политики геноцида династии Габсбургов. Австрийцы планировали устроить выжженную территорию – такую границу пустоты между Австро-Венгрией и Россией. Людей хватили и сажали в тюрьмы, этапировали в концентрационные лагеря или убивали на месте за русскую открытку, за чтение Пушкина, Гоголя, Достоевского, Тютчева, за разговоры на русском языке в публичных местах, а после ухода русской армии массовым репрессиям подверглись все жители Галиции, которые продавали русским солдатам табак, приносили воду, пускали на постой, кормили и обстирывали. Даже указ императора Австро-Венгрии Франца Иосифа не прекратил террор. В наши дни по данным австрийских архивов насчитывается более 120 тысяч человек жителей Галиции, Буковины и Закарпатья, пострадавших от Австро-Венгерского террора, из которых примерно 40 тысяч русинов, 300 униатских священников. Поэтому количество русинов, проживающих в Львове сократилось вдвое, 100 тысяч русинов ушли с русской армией, их дома были сожжены австро-венгерскими властями, – я был готов рассказывать и дальше, но Богдана перебила меня:

– Послушайте, Вы это серьёзно?

– Абсолютно, есть ряд историков в Венском университете, которые разделяют всё, что я сейчас рассказал, и могут подтвердить историческими документами – отчеканил я. – Более того, Львов хранит память о преступлениях австро-венгров: это и городские улицы, где забивали насмерть камнями священников сторонники австро-венгров и галицкие националисты, тюрьма Бригидки, Лычаковское кладбище, городской вокзал, да и многие другие места... Вообще, следует понимать, что украинский национализм вырос из галицкого, пропитанного кровью и плотью русин...

– А Вы знаете, что перед отступлением во время Второй мировой войны Красной Армии из Львова в Бригидках расстреляли столько народа, что сосчитать до сих пор не могут, и всё это НКВД проклятое и ваш Сталин?

Продолжение на стр. 22-23

А сколько пострадало от советской власти, а голодомор? Посмотрите: по-года какая была солнечная, а сейчас дождь пошёл, вот я говорю, а небо уже плачет, – воскликнула Богдана.

– Вы совершенно правы, но давайте по порядку. В начале тридцатых годов голод охватил Казахстан, Урал, Поволжье, Черноземье и прокатился по Украине. Только он не коснулся Галиции, а вот мои родные с Волги об этом помнят, – я отвечал спокойно, пытаясь сбить накал в разговоре, но Богдану было не остановить.

– Как это не коснулся? – уже раздражённо, со злобой бросила мне Богдана.

– Да так! – резко выпалил я. – Как известно, в 1939 году в Москве был подписан Договор о ненападении между Германией и СССР, известный как «Пакт Молотова – Риббентропа». Но был ещё и секретный дополнительный протокол к договору, по которому на территорию Польши вошли советские войска, а позже, в соответствии с Договором о дружбе и границе между СССР и Германией, в состав Советской Украины вошла Галиция, которая до этого не имела никакого отношения к Украине. Так что надо говорить по фактам, а вот касательно бывшего римско-католического монастыря женского ордена святой Бригиды, который перестроили в тюрьму, получившую название Бригидки, то, как мне известно, там существует мемориал жертвам сталинских репрессий, но нет никаких упоминаний о геноциде жителей бывшей Червонной Руси. А есть ли упоминания о массовом уничтожении польской интеллигенции и евреев во время немецко-фашистской оккупации? Нет. Недавно открыт памятник Степану Бандере, есть одноимённая улица, улица героев УПА, популярен ресторан «Кривка», стилизованный под бандеровский схрон, в котором можно испробовать коктейль «Кровь москаля». Много можно говорить ещё о современном Львове, но к чему это всё приведёт?

– Будь ласка, послушайте, что я Вам скажу: всё, что испытала Украина с приходом большевиков, что они наделали с моей страной, не будет забыто никогда. Народ довели до того, что он восстал, и наши повстанцы, наши хлопцы, не хотели никакой другой власти, кроме украинской нашей власти, нашего народа, – напористо заявила моя попутчица.

– Вы удивитесь, но я с Вами согласен! То, что устроил Ленин и его окружение, нам сегодня таким горьким историческим отзвуком возвращается, что нам ещё только предстоит с этими решениями разбираться.



Богдана вытаращила на меня глаза, недоумевающая от моих слов, а я уже не останавливался.

– Современная Украина – это дьявольский проект большевистского правления, которое в историческом плане нельзя оценивать однозначно. Давайте по порядку: до октябрьского переворота 1917 года страны Украины не существовало, но было разговорное название двух провинций окраины Российской империи. Центр одной находился в Киеве, другой – в Чернигове. После падения монархии в Киеве украинские сепаратисты, поддерживаемые Австро-Венгрией и Германией, объявили о создании УНР, – я посмотрел на побелевшее лицо Богданы, но не остановился.

– Позднее в Харькове возникает ленинский проект УНРС, а ещё позднее большевики выбивают из Киева сепаратистов и переносят в него столицу УНРС, а в Харькове провозглашается Донецко-Криворожская Республика, в которую входили Донецк, Луганск, Днепропетровск, Запорожье, Харьков, Сумы, Херсон, Николаев, Мариуполь, Бердянск, Мелитополь, Таганрог и частично Ростовская область. В это время появился плакат с лозунгом «Донбасс – сердце России». В марте 1919 года фактически на территории России большевики создают Украинскую Советскую Социалистическую Республику. Именно Ленин является основателем современной Украины, в состав которой вошли к 1922 году области: Волынская, Донецкая, Екатеринославская, Запорожская, Киевская, Кременчугская, Николаевская, Одесская, Подольская, Полтавская, Харьковская и Черниговская. Последующей украинизацией этих территорий как раз занимался Сталин, – я не успел договорить.

– Що Вы брешете! – возмутилась Богдана.

– Я говорю правду! ДКР – это гигантский промышленный регион, который подвергся жесточайшей деруссификации! Уже потом во время сталинского правления в 1939 году согласно пакту Молотова–Риббентропа Восточная Галиция – сегодня это Львовская, Ивано-Франковская и частично Тернопольская области – перешли от Польши к СССР и были включены в состав Украины, а в 1940 году к УССР Сталин присоединяет территории Северной Буковины и южную часть Бессарабии, ныне – Черновицкая область и часть Одесской. После Великой Отечественной войны в 1945 в состав Украины передано Закарпатье – нынешняя Закарпатская область, и, конечно, всеми нами незабываемый подарок Хрущёва в 1954 году завершил территориальные преобразования Украины. Что же касается повстанцев, то какой Вы имеете в виду?

– Я имею в виду всех, кто не хотел быть под властью русских, австрийцев, венгров, немцев или поляков, кто отстаивал интересы украинцев, все, кто отдал за это свои жизни, – с пафосом произнесла она.

– Видимо, вы говорите о тех, кто пришёл в Галицию с фашистами и вывешивал одновременно портреты Гитлера и Бандеры, тех, кто впервые провозгласил Украинское государство в июне 1941 года во Львове во главе с Шухевичем. Вы знаете, со мной работает Татьяна Николаевна Дармокрык. Она, как и все её предки – русины, которые

проживали недалеко от Ужгорода и на Львовщине. Во время войны её прадед был в партизанском отряде, и оуновцы узнали об этом. Её прабабушку разрубили на части на глазах у бабушки, а двух грудных братьев утопили в полынье. Потом о маленькой девочке забыли, и она убежала, когда они вспомнили о ребёнке, то начали её искать. Разумеется, далеко ей убежать не удалось. Её укрывала семья русинов у себя в хате. Когда оуновцы ворвались в хату, то перевернули всё вверх дном, но девочку не нашли. Её спрятали в печь, которая не успела остыть, и она сидела на углях и плакала, а потом, когда эти нелюди ушли, то хозяйка дома вытащила девочку, которая надышалась угарным газом и подожарила себе мягкие ткани, но страх попасть в руки заставил её всё вытерпеть и не кричать. К счастью, десятилетнюю девочку успели переправить в лес в партизанский отряд отца, она выжила и родила двоих детей, но всегда носила длинные юбки и никогда не загорала на солнце, – я замолчал. Говорить было трудно так как хотелось плакать.

– Что мне Вам сказать? Бабушка мне рассказывала, сколько хлопцев спровадили в Сибирь. А сколько из них не вернулось? – и она замолчала.

– Вы знаете, у меня в тридцатые годы был расстрелян прадед, второй прадед застрелился во время ареста, и мы это пережили, но не забываем. Только вот хлопцев после войны вылавливали в лесах до середины 1950-х годов, а потом десятки тысяч из них амнистировал со снятием судимости Хрущёв, только об этом подарке мы сегодня забываем, а это были убийцы, о которых шеф гитлеровской пропаганды Геббельс отзывался как о умалишённых маньяках, называл их озверевшим скотом, который надо использовать для уничтожения славян, а потом уничтожить самих. Так что нам решения любителя вышиванок и украинского фольклора выйдут ещё дороже, чем подаренный им Крым, – в этот момент мне показалось, что моя собеседница не хочет слушать меня или уже не слушает. Но я всё-таки продолжил, стараясь уменьшить накал в разговоре.

– Понимаете, Богдана, всё дело в том, что все наши споры, в которых сложно прийти к компромиссу, всегда кому-то выгодны, и это не только радикалы, это силы, заинтересованные в умственном хаосе славянских народов, который должен породить хаос в существовании, вернуть нас к племенному расселению, как это было в древние времена. Всё это многовековая борьба, направленная на наше подчинение и уничтожение, её ведут англосаксы. Вообще, англосаксов следует уважать именно за то, что, виртуозно манипулируя национальным сознанием европейцев, они с лёгкостью убеждают на время избранный ими один из народов Европы в собственной исключительности, при этом презирая любое европейское самолюбование. Таким образом они взрастили многих значительных фигур в истории человечества, одновременно издевательски посмеиваясь над национальными героями других стран континента, едва заметно указывая на их девиант-



*Мой дядька жил на Украине,
мы в гости ездили к нему,
и я читал сестре Марине
рассказ тургеневский «Муму».*

*Потом мы бегали к затону,
купались, ели с ней сметану...*

*А Лондону и Вашингтону
я соблезновать не стану,
когда придёт расплаты час
за то, что разлучили нас.*

Николай Зиновьев

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОЛИТВЫ

Современное человечество переживает великую смуту. Колеблются все основы жизни. Замутились все истоки духа. Идёт великий распад, и грозят все новые и новые беды. В этих бедствиях и страданиях нашего времени, в заливающих нас искушениях, среди обставших нас страхов – мы снова учимся молиться. Ибо мы утратили этот высокий дар и разучились этому дивному искусству. А без молитвы человек оказывается отпавшим от Бога и оторванным от источника истинной жизни: он выдан началу зла и не имеет силы противостоять ему.



Андрей Дроздов. Блоха́йная Пасха. (2012 г.)

Каждый человек, кто бы он ни был и чем бы он в жизни ни занимался, – мужчина или женщина, старик или молодой, образованный или необразованный, – должен обладать умением собирать свои душевные силы и сосредоточивать своё внимание. В этом первая задача всякого воспитания, начиная с народной школы и кончая академическим преподаванием.

Жизнь несётся – и проносится в нас, как поток всевозможных ощущений, желаний и страстей; или как множество всяческих забот и занятий; или же как туча пыли, состоящая из разрозненных и ничтожных содержаний. В этом потоке, в этой мгле мы теряем себя и смысл нашей жизни. Нас одолевают, нами овладевают единичные пустяки, лишённые всякого высшего смысла. Пыль жизни засоряет нам глаза и лишает нас верного видения. Нас засасывает болото страстей, и особенно – тщеславия и жадности.

Нам надо непременно освобождаться от всего этого, хотя бы только от времени до времени. Нельзя гибнуть в этом болоте. Нельзя отдаваться этому потоку. Надо иметь минуты и часы для свободного дыхания и созерцания, когда заботы умолкают, повседневные жизненные содержания забываются, и мы освобождаем себя от всего мелкого, слишком человеческого и пошлого. Наши душевные силы, – помыслы, желания, чувствование и воображение, – освобождённые от обыденного и ничтожного, ищут иного, лучшего, обращаются внутрь и сосредоточиваются на том, что составляет самую *сущность* нашей личности; что есть *главное* в жизни человека; на том, что *священно* и *светоносно*, что определяет самый *смысл* нашего бытия. И это есть первый шаг к молитве.

Иван Ильин

Дорогие братья и сестры!

**Просим пожертвовать на оштукатуривание стен храма
во имя святителя Антония (Смирницкого).**

**Ваши пожертвования направляйте по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

**МРО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО),
АРХИЕП. ВОРОНЕЖСКОГО И ЗАДОНСКОГО г. ВОРОНЕЖА**

**Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале
«Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411, БИК 044525411
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736 (привязана к тел. 8-951-860-40-40)**

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

**Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.**

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru



Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей, +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 27.03.2025 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+